Золушка в поисках доминанта. Остаться собой

Автор:
Дора Коуст

Золушка в поисках доминанта. Остаться собой

Дора Коуст

Золушка в поисках доминанта #2

После череды событий я хотела вернуться в Россию, но здравый смысл заставил учиться и поселиться в скромной квартирке на окраине Лондона. И все бы ничего – учеба, работа, подработка, но подруга решила осчастливить меня сертификатом в эротический клуб «Дикая Роза».

Повязка на глазах, встреча без имен и обязательств. Страсть затапливала сознание, уводила такими коридорами, в которых я еще не бывала. Но я не ожидала, что моим проводником в мир похоти и наслаждения станет владелец крупной корпорации. Корпорации, в которой я работаю…

Дора Коуст

Золушка в поисках доминанта. Остаться собой

Пролог: Все тайное рано или поздно становится явным

Анжелика

Купалась, нежилась в поцелуях, отдаваясь мужчине целиком и полностью. Лед сердца растапливался. Открывалась ему с некой осторожностью, но неминуемо. Пальцы зарывались в густые черные волосы. Давно сорвала темную резинку. С распущенными – сексуальнее. Нетерпеливо касалась мышц, пробегаясь по контурам, желая ворваться в податливую мякоть плоти. Чтобы ногтями до крови, оставляя трепетные царапины.

Каждый жадный вдох отдавался болью в груди. Придавливал тяжестью тела, давая насладиться скованностью движений. Не просила свободы. Свобода здесь не нужна.

Оглаживал упругие ягодицы, то и дело касаясь лоскутов белья. Готова была изорвать их сама же, лишь бы приблизить личную агонию. Словно стояла на краю обрыва, а лицо омывали не потоки холодного ветра, а горячие волны свирепого в своем буйстве океана. Жар в лоне уже создавал дискомфорт. Соски напрягались от боли, терлись о кружевную ткань. Ловила жадные губы, клеймящие, сладкие, яростные. Он не отпустил бы, даже если бы молила о пощаде. Сама отворила дверь для его зверя. Сама накинула крепкий кожаный поводок, да только на себя.

За секунду изменила положение, уткнувшись лицом в подушку. Даже воздуха не успела глотнуть. Острое лезвие ножа прижалось к затылку, прошлось тонкой гранью по шее, опускаясь к лопаткам. Не щадил. Точно знал, чего я хочу. Адреналина, что побежит по крови, разрывая нервы, отдавая контроль. Доверяла – безоговорочно и дико. Так хотела бы увидеть нас в зеркале. Лезвие проходилось по коже лишь слегка, царапая, оставляя красноватые полосы. Легкая боль приносила разрядку, щекотала нервы, возбуждая еще сильнее.

Сердце испускало дробный ритм. Так хотелось перейти к кульминации, но он еще не закончил. Наслаждался медлительностью движений, упивался собственной властью над моим телом. Не смела перечить. Не смела приказывать. Не смела просить. Сама подписала договор, не желая упускать такую возможность. Мой Мучитель, Учитель, Мастер… Казалась смешной сама себе. Холодная сталь прижалась к краешку трусиков. Вмиг разорвав, освободил от белья. Дождалась…

Неизменно покрывал тело легкими поцелуями, вознаграждая за послушание. Округлым ягодицам тоже досталась ласка, как и сочившимся влагой складкам. Внутренности пульсировали, встречая уверенный, твердый член. Представляла

со стороны, как искушенно это выглядит. Как объемная головка скрывается в нутре лишь чуть-чуть, чтобы тут же выйти наружу – дразня, заводя, играя.

Искусала все губы…

– Ну же! Хочу! Сильнее! – так желала, чтобы мир обрушился на плечи, склоняя к его ногам.

– Бесстыдница, – усмехнулся вибрирующим бархатным голосом.

Голос тот ласкал не хуже рук, нескромных пальцев, которые впивались в плечо и пробирались к чувствительной горошине. Достигла бы оргазма и без стимуляции. Настолько дополнял, словно знал все желания заранее, будто читал меня как раскрытую книгу.

Движения стали мощнее, глубже, сильнее. Врывался неистово, вынуждая забыть обо всем. Хрипы и всхлипы сливались в единый поток, где мы с ним были неразделимы. Обжигающие кольца все убыстрялись, лишая возможности задержать оргазм хоть на сколько-то. Шлепки сыпались на ягодицы – дополняли мою личную огненную бездну.

И мир рассыпался на части, мельтеша вспышками ярких звезд перед глазами. Его рык – самая лучшая мелодия, услада для слуха. Тяжело навалился сверху. Так тепло, комфортно и уютно. Сгреб в охапку – ему не наплевать. Нежные поцелуи ложились на раскрасневшееся лицо, захватывали вырывающееся из груди дыхание. Так хотелось закричать – от счастья, от любви, от понимания. Он давал мне именно то, чего я так желала всей израненной душой, всем измученным сердцем. Только с ним не хотела расставаться, но каждое утро нового дня этот сон рассеивался, оставляя меня под воздействием обволакивающего наваждения, да только не сегодня…

Обернувшись к своему любовнику, ужаснулась от тяжелого серебристого взгляда, от лукавой улыбки, что закралась в уголках губ. Александр Конт смотрел на меня словно на выигранный приз – довольный, подобно наглому мартовскому коту. Страх сковал голос неминуемо, вынуждая проснуться.

Нет, мы не виделись с Александром с той самой встречи, не виделись и с Деймоном после бала. Между нами не было секса, не было этого единства, а так

хотелось бы. Хотелось наконец найти того самого, от которого сердце сжимается болью от невозможности сделать вдох. Эгоистично желала купаться в любви, сгорать в озере страсти, умирать, рождаясь заново в надежных объятиях.

Приближалась дата нашей с Деймоном встречи – с каждой ночью сны становились все извращеннее. Да я попросту боялась накинуться на него, увидев снова! Щеки пылали – они не стеснялись будильника, что орал своим визгом уже минут пятнадцать. Если бы только не горечь окончания… Чертов Конт!

Неделя, данная на реабилитацию новым начальником, закончилась именно сегодня, а это означало, что у одной пятой точки, что неизменно находит для себя приключения, сегодня очень важный день… Сразу два события. Какого боялась больше? Какое желала приблизить быстрее? Оставаясь в постели, все равно не узнаю, а пока…

Повернувшись на бок, улыбнулась солнцу, заглядывающему в окно, и новому дню. Пора накрепко брать в руки свою жизнь, Анжелика Гиш. Пора вставать…

Душ, чашечка горячего капучино с пенкой и шоколадом. Мои вкусы немного изменились. Надеялась, что и сама тоже. Неизменным оставался бутерброд, обжигающий пальцы. Тонкие ломтики колбаски, расплавленный сыр и мякоть томатов – самое лучшее в мире кулинарное творение. Вымыв посуду, легкой поступью пошла одеваться. Приталенные брюки с высокой посадкой, полусапожки на устойчивом каблуке, белоснежная рубашка поверх кружевного лифа. Смотрела в зеркало и словно видела в себе прятавшийся доселе свет. Вот они – яркие ямочки, кофейные, чуть затуманенные дымкой возбуждения глаза, чарующая улыбка. Машка бы сразу сказала:

«Да ты влюбилась, подруга!»

Так ее не хватало, и да, она бы оказалась совершенно права. Все, чего боялась, так это разочароваться в том образе, который неизбежно придумала за эти дни себе сама. Самая страшная ошибка женщины – построить в своем разуме иллюзорные отношения, которых нет. Конта не забывала. Он всплывал в памяти образами, фразами, яркими картинками, а главное – взглядом. Никогда не смогу простить. Обошелся слишком жестоко, не имея на то причин и прав.

Улыбнувшись еще раз, накинула длинный плащ. Клатч в руках отдавался тяжестью. Телефон, ключи, кошелек, кое-что из косметики. Сегодня мне предстояли сразу два деловых разговора, и неизвестно, чем мог закончиться последний. Похоже, я все же подсела на чертов секс…

По ступеням летела, вдыхая полной грудью прохладный утренний воздух. Стайка голубей вспорхнула, пугаясь ранней птички, что уже раскрывала свои крылья навстречу неизведанному. Потому что новое всегда будоражит…

– Доброе утро, мисс Гиш, – улыбался немолодой водитель. – Вижу, у вас прекрасное настроение.

– Доброе утро, Винчестер. Настроение? Не просто прекрасное, превосходное! Благодарю.

Приземлившись на заднее сиденье салона автомобиля, дождалась, пока мужчина займет свое место да как следует вдавит педаль в пол. С его вождением я уже сумела познакомиться вчера. Несмотря на возраст, этот человек оставался молодым душой.

– Вот и приехали, мисс Гиш. Удачного вам дня, и звоните, когда я вам буду нужен. Не стоит игнорировать заботу мистера Ринта. Мы ведь не хотим с вами остаться без премии? – подмигнул, памятуя о моем вчерашнем поведении.

Конечно, я вчера всеми правдами и неправдами отказывалась от широкого жеста, воспроизведенного с легкой руки начальника. Не заслужила еще, но оказалось, что спорить с мистером Ринтом себе дороже. Даже не заметила, как согласилась и на машину, и на водителя, и даже на прием у штатного психолога. С детства их не любила, с того самого детства. Ну ничего! Ради хорошей работы можно разок и потерпеть…

Стальной великан возвышался над миром, уходил далеко ввысь – в небосвод. Не посчитав, даже не смогла бы сказать, сколько здесь этажей. Белоснежная вывеска выделялась – «Стройком». Словно чистое пятно посреди серой реальности. Карликовые деревья в горшочках обрамляли вход. Их скоро уберут, как только холода пропитают Глазго.

– Доброе утро, мисс. Ваш пропуск.

– Конечно. – Достав из клатча искомое, подала мужчине.

Внимательно осмотрев нас с карточкой на соответствие, вернул документ. Словно совсем не он выписывал его мне вчера.

– Хорошего дня, – кивнул, улыбаясь.

– И вам прекрасного.

Улыбалась всему миру вокруг – девушкам за стойкой информации, охране, клеркам. Воодушевленная заходила в лифт. Зеркальные стены отражали мой образ. Залюбовалась и не заметила, как в механической коробке перестала быть единственным пассажиром.

Теперь уже смущалась такого откровенного самолюбования. Оно не свойственно мне, так что же изменилось? Просто хотелось жить!

Не смотрела на своего попутчика. Щеки пронизывало стеснительностью. Отмеряла, высчитывала этажи – когда цифра восемнадцать мигнула, вздохнула с облегчением. Всего шаг, с которого начинается новая жизнь.

– Доброе утро, мисс Гиш. Вас уже ждут.

– Благодарю, Ребекка.

Миловидная секретарша привстала, встречая нового посетителя. Несмотря на зрелость возраста, выглядела она презентабельно. Особый лоск, шик, аристократичные черты лица. Эта дама любила себя. Так что же мешает мне? Пора начинать.

– Желаете кофе?

– Было бы замечательно. Капучино.

Глухо постучавшись, уверенно прошла в кабинет. Мистер Ринт уже действительно ожидал меня, да не один. Женщина в строгом костюме

разместилась в кресле напротив него. Участки низкого стола, не занятые аппаратурой, застилались множеством проводов. Будто кто-то разбирал на детальки технику.

– Доброе утро, мисс Гиш. Присаживайтесь, – кивнул начальник на свободное кресло. – Хочу познакомить вас с нашим психологом – миссис Перти. Сегодня она проведет с вами небольшое тестирование.

– Очень приятно. – Чувствовала скованность, будто белый пушистый кролик застыл перед мощным удавом.

Неприятное чувство.

– И мне приятно. И пока мистер Ринт еще не запугал вас окончательно, добавлю. Ко мне можно обращаться с любыми вопросами и проблемами. Все бережно схороню и дам совет.

– Спасибо.

Не стала говорить о том, что никогда не воспользуюсь ее услугами. Зачем? Для чего? Я уже привыкла, давно привыкла решать свои проблемы самостоятельно. Пусть наступая на собственные грабли, пусть неумело и неловко, но сама. Только человек может прокладывать свою дорогу. Любое вмешательство извне чаще навредит, сбив с истинного пути.

– Вы меня прямо монстром делаете, миссис Перти! – рассмеялся мужчина. – Ну да ладно. Я вас покину, чтобы не смущать. И, Анжелика, дождитесь меня для подписания документов. Сегодня мы начнем знакомиться с вашими обязанностями.

Оставшись наедине, выдержали томительное молчание. Ребекка принесла нам кофе и скрылась за дверьми, тихонько прикрыв их за собой. Не боялась вопросов, но не желала выворачивать собственную душу наизнанку перед посторонним человеком. Да только выбора не было…

– Я задам вам несколько стандартных вопросов, мисс Гиш. Вам необходимо отвечать только правду однозначными ответами – да или нет. Если вы соврете,

детектор сразу укажет на изменения. – Навешав на меня тучную кучу проводов, дама вернулась в кресло.

Сердце убыстряло свой ритм, гоняло кровь по телу с бешеной скоростью. Не могла расслабиться. Взгляд гулял по широкому светлому кабинету, цеплялся за полки с документами, декор интерьера. В темной мебели отражались отблески солнца. Даже кофе не прельщал, хоть его аромат и обволакивал.

– Итак, первый вопрос: вы – мисс Анжелика Гиш?

– Да, – отвечала без раздумий, точно зная, что то, во что я верю всем сердцем, отразится правдой.

– Вам двадцать три года? – продолжала, следя за монитором.

– Да.

– Вы когда-либо нарушали закон?

Этот вопрос неосознанно вызвал улыбку. Жаль, нельзя ответить: «Слишком часто». Это была бы полнейшая правда. Воровала всякие мелочи в магазинах лет так в шестнадцать. Могла бы свободно купить все, что хотела, но желала нелепого самоутверждения. Как начала этим заниматься, так и закончила. Перегорела. К тем вещичкам так больше и не прикасалась. Пылились в небольшой коробке, а потом примкнули к ненужному мусору. Человек перерастает этапы своей жизни, становясь взрослее с каждым шагом, мудрее с каждым словом. Так произошло и со мной. Тяжело вспоминать ошибки.

– Да.

Мой ответ явно напряг миссис Перти. Любопытство читалось в ее глазах. Видела, она хотела знать куда больше услышанного.

– Вы когда-либо в своей жизни убивали человека?

Точно знала, что такие вопросы не задают на подобных тестах. Слишком прямая формулировка. Кто-то решил вовсю попользоваться своими возможностями. Что

она пыталась раскопать? Собирает на меня компромат?

Предвкушала мой ответ, слишком явно прикусывая губы. Нервничала. Сейчас я уже начала сомневаться в том, психолог ли она. Полиграф можно купить, если очень хочется, а вот не ширмой ли он является для чего-то еще? Прищуренный взгляд всматривался слишком пытливо.

– Да.

Тут же посмотрев на монитор, изменилась в лице. Не знала, что именно она там увидела, но ответ явно ждала другой.

– Зачем вы лжете, мисс Гиш? – стала холоднее в разы.

– Смотря что вы подразумеваете под ложью. Психология – тонкая вещь, не так ли? Я думаю, мы уже закончили. Всего доброго, миссис Перти.

– Но мы еще не закончили!

– Закончили.

Поджав губы, женщина снимала провода, упаковывая все в черный кожаный чемодан. Ушла, не попрощавшись, но этот факт нисколько не коробил душу. Чувствовала себя словно в зоопарке, причем по ту сторону клетки. Сравнивала с препарированием. Эта работа нравилась мне все меньше.

Одной побыть не удалось. Мистер Ринт вернулся в свой кабинет, держа в руках листы с документами.

– А вот и я. – Листы разместились передо мной на столике, завладевая вниманием. – Как прошло тестирование?

– Немного не так, как я его представляла. Зачем вам нужны ответы на вопросы, которые никак не относятся к работе?

Видел изменения в моем поведении, подмечал черты лица. Сама ощущала подобие безразличия. И как можно было так легко испортить такое

замечательное утро?

– Я вижу, вам что-то не нравится. Не поделитесь? – ловко ушел от прямого вопроса.

– Вам бы тоже не понравилось, если бы кто-то решил покопаться в вашем грязном белье.

– Сожалею, но эту процедуру проходят абсолютно все. Я должен знать, чего ждать. Принимал бы всех бездумно – давно бы прогорел. Это бизнес, мисс Гиш. А в бизнесе грязь – неотъемлемая часть.

– Именно это мне и не нравится. – Натянутая улыбка, но на большее сейчас не способна.

Не хотела обижать этого мужчину. Он относился ко мне как к родному человеку – дочери или внучке, – хотя я и не верила в его симпатию всем сердцем. После Конта искала подвох повсюду.

– Подпишем документы? – настаивал незримо, но чувственно.

– Простите, мистер Ринт, но нет. Я тщательно рассмотрела ваше предложение и не вижу себя в роли управляющего отделом. – Необдуманно, но от чистого сердца.

– Вы меня убиваете, мисс Гиш! Что изменилось за эти несколько десятков минут?

– Мое мировоззрение. Не обижайтесь, мистер Ринт, но я отказываюсь. Прошу лишь дать мне пару дней на то, чтобы освободить квартиру.

– Об этом не может быть и речи! Конечно, не торопитесь! Но, может быть, вы все же обдумаете все как следует? Не могу поверить, что решение далось вам в секунду! – забрал со стола листы, нервно теребя их в руках.

– Знаете, иногда спонтанные решения – самые правильные…

* * *

– Как прошел ваш первый день, мисс Гиш? Вы так быстро вернулись, – вопросил Винчестер, ловя мой озадаченный взгляд в зеркале заднего вида.

– Странно, если честно. Не так я себе представляла эту работу.

Этот мужчина располагал. Верила, что не станет обсуждать услышанное от меня с кем-либо еще, а потому отвечала честно.

– Это с непривычки. Пройдет. Я считаю, что человек может все, если, конечно, сильно хочет этого.

– Одних амбиций иногда недостаточно.

– Конечно, нет. Голова тоже должна быть толковой. Вы справитесь, мисс Гиш. Я уверен…

Даже улыбнулась. Он уверен в том, от чего я уже отказалась. Выходит, опыт не всегда помогает людям делать правильные выводы. Может быть, я и поступила неправильно, но успокоившееся сердце говорило об обратном. Чувствовала себя намного комфортнее.

Молчание сменилось легкой мелодией. Кажется, звучал вальс. Прикрыв веки, облокотилась о спинку сиденья и попыталась расслабиться. Образы маскарадного бала пришли сами собой. Я – в черном платье, словно падший ангел со сложенными крыльями. Он – демон искуситель, с силой сжимающий талию. Волна дрожи прошлась по телу, будто впервые. Каждый раз, вспоминая, переживала эти ощущения заново.

– Если я задам вам некорректный вопрос, вы ответите на него?

– Скорее да, чем нет, но все зависит от самого вопроса. Все условно и безусловно, помните? – вернула ему его же размытую игру слов.

Отражались в зеркалах. Смотрелись восхитительно. Ожидала тогда, что спросит о нашей первой встрече и моем фееричном падении, но Деймон удивил:

– У вас уже есть кто-то, прелестная мисс?

– Не смущайте меня. Я пока нахожусь в поисках. – Опускала взгляд, пряча лицо у него на груди.

Пах невероятно. Смесью терпкого парфюма и сигарет. Тяжелый мужской аромат.

– В поисках кого, маленькая недотрога?

Воздух рваными хлопьями вырывался из груди. Прижималась слишком близко, лишь бы не отпускал. Средь убыстряющегося темпа вальса, чья мелодия задурманила, закружила разум, раздался мой капитулирующий шепот:

– В поисках доминанта…

Не владела собой – ни телом, ни взглядом, ни словами. Остро ощущала простые прикосновения, снедаемая бурей желания. Только с ним и танцевала. Одурманенная, дикая, ведомая. Принимала бокалы, чуть пробуя и отставляя в сторону. Не желала забыться, хотела помнить каждый миг. Время так скоротечно, когда расставание неминуемо.

– И вот она – кульминация нашего вечера. Надеюсь, что все прекрасно провели время и обрели новых знакомых. – Ведущий снова вышел на сцену, приковывая к себе всеобщее внимание. – Прошу выйти ко мне претендентов на вступление в наш закрытый клуб. Давайте поддержим их аплодисментами.

– Иди же. – Чуть подтолкнул меня в спину, касаясь почти невесомо.

– Зачем? Мне кажется это нелепым.

– Если ты не поднимешься туда, то я не смогу тебя выбрать, – объяснял терпеливо, словно неразумному ребенку.

Ничего не понимала, но просьбу выполнила. По ступеням поднималась последней, а в руки к ведущему попала первой. За спиной мужчины и девушки – не больше десятка. Наверняка нервничали точно так же. Будто стоишь на стуле

и собираешься рассказывать стих. Ох, лучше бы они ничего не просили говорить. Я ведь и спеть могу, а выдержит такое не каждый…

– Милая барышня, дайте-ка мы на вас посмотрим. Ммм… Прекрасна, восхитительна. – Вынудил обернуться вокруг своей оси, словно продавать собирался. – Есть ли среди нас тот… или та, кто желает взять этот прекрасный бутон под свое начало?

– Сто! – выкрикнула одна из дам, смешливо подмигнув мне.

Помните чувство, когда рыбке воздуха не хватает? Вот именно так я себя и ощущала. Аукцион, черт возьми! Живой аукцион!

– Пять тысяч, – как-то безэмоционально прозвучало у самой сцены.

Обратив свой взор в сторону голоса, без труда узнала мистера Шульта. Ну нет, если уж и продаваться, то только не ему. Староват от слова «совсем». Истерично искала взглядом Деймона, но отчего-то не находила. Свет слепил, не давая как следует вглядеться в толпу. Сейчас была бы рада даже Конту, лишь бы избежать такого позора. Он-то наверняка бы вытащил из этой глупейшей ситуации.

– Десять тысяч, – прозвучало даже гордо.

Обернувшись назад, не увидела у других смятения на лице. Выходит, о таком окончании бала-маскарада не знала только я. Кто бы рассказал, ни в жизни бы не пошла!

– Перебьете цену? – лукаво обратился ведущий к мистеру Шульту.

– О нет. Нужно и молодым давать возможность, – отшутился этот тип.

Деймон тем временем уже пробирался к сцене. Возмущение кипело в моей груди. Кому-то сегодня предстоит выслушать целую тираду.

– И я с вами полностью согласен. Десять тысяч! Дама достается обворожительному незнакомцу в маске! – продолжал ворковать ведущий. –

Первый чек уже есть! Перейдем ко второму…

Спускалась, опираясь на руку мужчины. Вцепилась так, что могла бы и пальцы сломать, но он словно того не замечал.

– Что это было, черт возьми? Почему вы не предупредили меня об этом унижении? – спросила, как мне казалось, шепотом.

– Унижении? Для вас это – унижение? – всматривался в черты лица, а я все больше пылала от негодования.

– Я бы на вас посмотрела, будь вы на моем месте!

– А я был. И поверьте, ничего плохого в этом не вижу. Это всего лишь развлечение плюс неплохая возможность для сообщества пополнить бюджет.

– И за сколько же вас купили? – почему-то именно этот вопрос хотелось задать первым.

– Не так дорого, как вас. Теперь вы принадлежите мне на тот срок, который устроит обе стороны.

– Что значит принадлежу?

– Я купил вас, мисс Гиш, а значит, взял на себя за вас ответственность. Под моей опекой вы войдете в наш маленький мир, а вот дальше… Как пожелаете.

Нет, головой-то я понимала, на что конкретно намекает этот мужчина, но как-то не очень представляла наши товарно-денежные отношения. Опять вляпалась по самое «не могу». А все почему? А потому что жопонька спокойно усидеть не может на месте!

– И когда же начнется наш с вами путь? – выходили на улицу одними из первых.

Ночь уже окутала пригород, вставая яркой желтой луной в темном небе. Холод пробирался по нагим плечам, вынуждал кожу покрываться мурашками. Освободившись от пиджака, мужчина галантно накинул его мне на плечи, слегка

приобнимая.

– Вам так не терпится?

– Не представляю, чего ожидать.

– Не стоит лукавить. Вы ведь большая девочка. Для начала я запишу ваш номер телефона.

– А я ваш?

– Для начала этого будет достаточно. Я напишу вам, мисс Гиш, и только попробуйте не ответить…

Глава 1: Разочарование – самая крупная соль

Анжелика

Почти подъехали к ресторану, когда закончила подправлять макияж, разглядывая себя в небольшое зеркальце. Зажимала в руке телефон. Посмотрев на экран, поняла, что приехали рано. Не хотелось выходить из машины под холодными каплями дождя, а потому попросила Винчестера немного постоять.

– Вы бы не травились, мисс Гиш. Дрянь редкостная, – кивнул водитель на сигарету, которую собиралась подкурить.

– Нервничаю немного. Самовнушение – страшная вещь.

– Важная встреча?

– Наверное, самая важная за прошедшие дни.

Клубы никотина неспешно обволакивали легкие, оседая на губах привкусом освежающей мяты. Они же растворялись в воздухе, выбираясь через опущенное

стекло, подобно легкой дымке. Молчала, перечитывая то самое сообщение, которое получила несколькими днями ранее:

«Пока занят. Встретимся в понедельник в La Lanterna в семь вечера. Хоуп-Стрит, 35»

Всего несколько фраз, которым радовалась с неподдельной детской непосредственностью. Скакала по квартире, наверняка пугая соседей снизу устрашающим топотом. Обнималась с подушкой, выражая ей все свое счастье. Предвкушала новую встречу – новые перспективы и возможности. Бессовестно предвкушала секс…

Минут через пять безудержного веселья вдруг вспомнила о том, что должна что-то написать в ответ. Даже чуточку зависла, гипнотизируя яркий экран. «С нетерпением жду встречи» – нельзя так явно выражать свои эмоции. Не желала спугнуть мужчину, даже не начав с ним общение. «До скорой встречи»? Слишком серо и безлико. Как некстати вспомнился Конт. С ним таких проблем не возникало. Александр сам ворвался в мою жизнь, желая управлять ей. С ним было проще, а здесь…

«Да, Господин» – быстро набрала и отправила, пока не передумала.

Конту нравилось. Возможно, и Деймон ждет чего-то подобного.

Минуты текли. Секундная стрелка словно замедляла ритм. Невероятно боялась не той реакции. Уже придумала целую кучу отговорок в оправдание словам, а от звука сообщения даже подпрыгнула на месте.

«Хорошая девочка»

Всего два слова, от которых душа снова пустилась в пляс. Не прогадала тогда, а сейчас страх вновь вернулся, скручиваясь тугим узлом где-то внизу живота. С возбуждением это ощущение не имело ничего общего.

– Уже без пяти. Пойдете или отвезти вас домой? – Винчестер поглядывал с любопытством.

– Пойду. Не ждите меня. Потом доберусь на такси.

– Уверены?

– Да, и… Спасибо.

Покинув автомобиль, сделала несколько шагов вперед. Красивая вывеска заманивала заглянуть на огонек. Два огромных панорамных окна разрешали окунуться в мир света и торжественности. Вновь итальянский ресторан – как насмешка судьбы, как напоминание о нем…

– Войдете или мы так и будем стоять на улице? – раздалось за спиной смешливо.

Обернувшись, утонула в глубоких темно-синих глазах. Чертовски привлекателен даже под светом фонаря.

– Добрый вечер.

– Добрый. Это вам.

В мои руки перекочевал букет красных роз. Неосознанно прошлась кончиками пальцев по лепесткам, наслаждаясь мягкостью, бархатистостью структуры.

– Спасибо.

– Пойдемте?

Светлые стены, белоснежные колонны, небольшие столики на четыре человека, покрытые молочными скатертями. Приятное место и, несмотря на вечер, почти пустое. Когда заняли столик у окна, по-прежнему рассматривала убранство. Меня впечатлили картины, что буквально осыпали стены. Пейзажи и портреты смотрелись гармонично, будто все они выросли под кистью одного и того же художника, чей стиль не менялся годами.

– Любите живопись? – спросил Деймон, забирая у официанта меню.

– Люблю красивые картины. Я с недавних пор снова начала рисовать, а потому просто не могу пройти мимо вот таких своеобразных выставок.

– Интересно. Много ли у вас уже работ?

Вспомнив одно-единственное полотно, что так и продолжало стоять на мольберте, залилась краской смущения. Все не могла закончить пейзаж, ежедневно добавляя новые детали, вырисовывая не просто картину, а чью-то историю.

– Всего одна, но и она не закончена. Вдохновение не терпит суеты.

– Я – человек совершенно не творческий. Моя стихия – финансы.

– Вы уже готовы сделать заказ? – обратился официант, тем самым прерывая нас.

– Лазанью, – ответила первое, что пришло на ум.

Даже в меню не заглядывала, поддерживая беседу. Нервничала и переживала, что мужчина мог видеть все мои чувства невооруженным глазом. Прямо как школьница на первом свидании.

– Спагетти и бутылку Вальполичелла Амароне.

– Прекрасный выбор. Желаете ли десерт? Могу порекомендовать вам мятно-шоколадное парфе. Очень освежает.

Деймон посмотрел на меня, ожидая ответа, а я… А я понятия не имела, что такое парфе. Натянуто улыбнувшись, кивнула в знак согласия. Мята и шоколад звучали вкусно.

– Две порции, пожалуйста.

Жаль, что цветы поставили в вазу. Чем-то срочно хотелось занять руки. Сейчас как никогда ощущала стеснение и некую растерянность.

– Итак, чем вы занимаетесь кроме живописи?

– Работаю. Люблю шить. Реже готовить.

– Может быть, мы перейдем на ты?

– Конечно. – Теребила край скатерти, впиваясь зубами в нижнюю губу.

– Где работаешь, если не секрет?

– Собиралась работать в одной строительной фирме. Сегодня был мой первый и единственный рабочий день. Не знаю почему, но то место не пришлось мне по вкусу. Осталось какое-то мерзкое ощущение.

– Я заметил. Хотел бы снять печать неудовлетворенности с твоего лица, но обстановка неподходящая.

От таких слов щеки немедленно воспылали. Картины бессовестных ласк предстали перед глазами, застилая разум.

– Отлично. Теперь ты не походишь на привидение, – нагло усмехнулся он.

– А ты? Чем занимаешься ты? – спросила, жадно глотнув воды.

Сейчас желала встать прямо под дождь, лишь бы охладиться.

– Всем понемногу. В основном – продажа элитной недвижимости. Изредка помогаю отцу.

– То есть ищешь покупателей с большим кошельком?

– Скорее, с утонченным вкусом. Хотя чаще всего тот, кто покупает дорогие дома, совершенно не имеет такового.

– Свои издержки есть везде.

Официант принес блюда и разлил вино по бокалам. Есть хотелось неимоверно, но медлила, не желая показаться невоспитанной.

– Хочу, чтобы ты попробовала вино.

– Проверка на наличие яда? – чуть приподняла бровь, но бокал взяла.

– Мне интересно понять твои ощущения, распознать твои вкусы.

– Могу обо всем рассказать.

– Обо всем не расскажешь. За прекрасный вечер и обворожительную девушку. – Стекло соприкоснулось, издавая легкий звон.

Первый глоток прокатился по языку терпкой горечью. Прикрыв глаза, пыталась прочувствовать сложный букет. В послевкусии угадывались вишня и красная смородина, нотки темного шоколада и толика пряных специй. Уникальное, неподражаемое вино. Смотрела на то, как насыщенная красная жидкость, подобно тихим волнам, омывает стенки бокала.

– Крепкое, – ответила коротко.

– И все? Твоя мимика была более яркой. Почему ты так скованна?

– Не каждый день хожу на встречу с потенциальным партнером. Мы сидим и разговариваем о том, каков вкус вина… Я думала, мы поговорим о… «Теме», – к последнему слову перешла на шепот, беспокоясь о том, что кто-то может услышать.

Смотрел чуть прищуренно, словно пытался разгадать великую тайну. Не ожидал, что спрошу так прямо? Меньше всего хотелось спугнуть мужчину.

– Для начала я все же хотел бы узнать тебя ближе. Совершенно незнакомые люди не могут стать партнерами в таких отношениях. Первый уровень – доверие. Без доверия мы не сдвинемся с мертвой точки.

Даже растерялась. Наша встреча походила на мой самый глубокий кошмар. А чего я, собственно, хотела?

– То есть у нас сегодня самое обычное свидание? – от осознания этого стало легче дышать.

Неужели настолько боялась сразу перейти к делу? За прошедшие годы разучилась строить нормальные отношения. Даже не помнила, как они начинаются.

Плечи расслабились, улыбка стала свободнее. Ощущала легкость – правда, ровно до того момента, пока не услышала ответ Деймона:

– А ты хотела бы, чтобы я разложил тебя прямо на этом столе? Не скрою, ты наверняка выглядела бы аппетитнее спагетти, но предпочитаю все же сначала познакомиться как следует. Слишком много нюансов стоит обговорить, прежде чем мы перейдем к контракту.

* * *

Мистер Оливер Ринт

На восемнадцатом этаже стального великана в этот поздний час продолжал гореть свет. До сих пор работал. Работал над документами, которые должна была проверить мисс Гиш, но… не срослось. Мысль о том, что девица не так проста, как казалось изначально, коробила. Сомнения заползали в душу. А что, если именно Конт подослал ее к нам, а не наоборот? Узнала все, что хотела, да решила сбежать, пока цела. Щенок вполне мог пойти на такое. Да и Неви пропал – наверняка продался гаденыш!

Бокал с виски полетел в стену, размываясь некрасивым пятном. Осколки украсили пол.

– Оливер, что здесь происходит? – Герда вошла в кабинет свободно.

В этот поздний час остановить ее было некому. А жаль… Сегодня она меня разочаровала.

– Собираюсь домой.

– Снова пьешь? Ты ведь знаешь, в твоем возрасте себя нужно беречь… – в очередной раз заголосила дамочка.

Начинала порядком надоедать. Бесполезная в своем существовании. С обыкновенным заданием справиться не смогла, тупая курица!

– Лучше замолчи… – вымолвил угрожающе. – Я все еще зол на тебя!

– Из-за этой пигалицы? Да ты бы видел ее! Она…

– Прекрати! Ты сама виновата! – злость застилала глаза, угрожая вырваться наружу неконтролируемыми действиями.

– Но это ты просил меня разузнать что-нибудь о ней!

– Я выдал тебе список вопросов! Какого черта ты занималась отсебятиной?!

– Оливер, милый! Ну, прости меня! Мне казалось, что тебя это заинтересует! – обойдя стол, повисла на плечах.

Снова все желает уладить сексом. Только ноги раздвигать и годится!

– Хорошего вечера, миссис Перти, – прошипел сквозь зубы.

– Ты гонишь меня? – только истерики и не хватало.

Ненавижу истеричных женщин! Покойная жена была такой же. Все они такие… Извечные страдалицы, чей взгляд не видит ничего, кроме толстого кошелька. Хитрые, извращенные в своих фантазиях. Обвиняют в скупости, когда сами же скупы на эмоции. Актрисы. Одна за другой появлялись и исчезали, упиваясь оторванным куском. Словно животные, да только падкие не на дичь, а на шуршащие купюры.

Брезгливо сбросив ее руки, поднялся из-за стола. Пора избавляться от ненужного балласта.

– Знаешь, мне надоели твои бесконечные визги. И еще. Секс с тобой – самое пресное, что было у меня за последние полгода.

Стояла, хватала ртом воздух, словно издыхающая рыба. На глаза наворачивались слезы, стекали по размалеванным щекам. Не найдя, что ответить, вылетела из кабинета, наконец-то оставив в покое. Давно пора.

Присев на край стола, посмотрел на оставшиеся папки. Опять просижу до самого утра, но не впервой. Срочно нужно было что-то делать с маленькой дрянью. Лучше не выпускать ее из поля зрения ни на минуту, чтобы не дать возможность передать Конту компромат. Ненавижу мразь…

Телефон мигнул, связывая с тем, кому я мог доверять безоговорочно.

– Винчестер, мисс Гиш пользовалась твоими услугами сегодня?

– Да, мистер Ринт. Как раз возвращаюсь обратно.

– Куда вы заезжали по дороге? Может быть, она встречалась с кем-то?

– Я отвез ее в итальянский ресторан. Она очень волновалась перед встречей. Меня отпустила, сказав, что вызовет такси.

– Хм… – похоже, подозрения были не беспочвенны. – А она не говорила, с кем встреча?

– Нет, мистер Ринт, но этого и не требовалось. Ее спутником был ваш сын.

– Эрик? Тогда ладно. Он выполняет мое поручение… – даже несколько расслабился, наливая в стакан новую порцию янтарного виски.

– Мисс Гиш сопровождал ваш старший сын – Деймон. Вы разве не знали?

Переваривал услышанное, сдабривая все новыми глотками обжигающего пойла. В мои планы не входило втягивать в это дело Деймона. В такие случайности не верил. Выходило, что это не я подобрался ближе к Конту, а он ко мне, и почти вплотную. Идея с девчонкой сейчас уже не казалась такой гениальной. Впервые не понимал того, что происходит вокруг. Так сложно терять контроль.

– Мистер Ринт?

– Вернись и проследи, куда отправятся дальше. Держись на расстоянии.

– Хорошо, мистер Ринт. Как скажете…

Стоило связаться с Эриком да разузнать у него, насколько уже сблизился с девчонкой. Лучше бы он уложил ее в постель побыстрее. Не получится – деньгами можно решить все, если знать, какова цена. Этот гаденыш мог появиться в Глазго в любую минуту, и не факт, что я узнаю об этом. Так рассчитывал на Вадима и его доносы, но этот засранец выпер собственного брата из фирмы. Срочно требовался человек, который бы докладывал о каждом шаге Конта. Вариантов нет, пора ускорить знакомство с мисс Гиш.

* * *

Анжелика

Мята оседала во рту, смешиваясь с горечью шоколада. Чувствовала нежный привкус сливок. Невероятный многогранный, но невообразимо легкий десерт. Совсем не пожалела, что заказали его. Холод прокатывался по вкусовым рецепторам, обволакивал горло. Бессовестно облизывала ложку, намереваясь немного поиграть.

– Очень опасно, Анжелика. Могу и не сдержаться. – Синие омуты горели, отражая в своей сердцевине дикий огонь свечей.

Добивалась этого намеренно. Впервые не хотела ходить вокруг да около. Сравнивала свое поведение с Машкиным. Она никогда не сомневается в своих решениях. Увидела, захотела, взяла. Могла позволить себе испытать такое единожды – заряжающий кровь драйв, отбивающий в сердце ритм адреналин,

вспыхнувшую страсть. Этот вечер обязан был принести мне желанную разрядку.

– В чем суть контракта? – подначивала делать шаги вперед.

– Мне кажется, ты торопишься. Насколько мне известно, ты и понятия не имеешь, на что собираешься подписаться.

– Я уже говорила, что новичок в этом деле.

– Я не о том. Хочу рассказать тебе правила клуба, в который ты так жаждешь вступить.

– А разве меня еще не приняли? – прокручивала в голове аукцион, с ужасом представляя, что ждет меня дальше, если это было только начало.

– Именно это я и имею в виду. Ты не осознаешь всего. Тебя отметили на маскараде, увидели, заметили. Ты привлекла внимание, обозначив свое желание, и тебе дали возможность показать себя. Существует несколько видов контрактов, которые заключаются между членами нашего сообщества. В них стандартно прописываются все допустимые и недопустимые действия по отношению к тем, кто заключает такой своеобразный договор.

– То есть, например, виды игрушек, которые допустимо использовать?

– Рад, что ты понимаешь. – Лукавая улыбка коснулась губ. – У первого контракта сразу два ограничения. Первое – это срок. Минимальный срок контракта – месяц. В нашем случае на оговоренное время сабмиссив становится собственностью доминанта – это второе. Если по окончании контракта представитель клуба дает рекомендации своему подопечному, его принимают в сообщество. Если нет, то дорога закрыта.

Обдумывала услышанное. Столько заморочек, но, с другой стороны, что я знала о «Тематиках»? Да ничего толком, кроме того, что у них есть вот такие клубы по интересам. Считала, что имею право задавать вопросы, а потому спросила прямо:

– После подписания контракта я стану твоей собственностью на оговоренный срок?

– Да. Каждый твой шаг, каждое действие. Я буду управлять твоей жизнью двадцать четыре часа семь дней в неделю на протяжении всего месяца.

Представив перспективы будущих отношений, несколько стушевалась. Снова находиться под контролем малознакомого человека не хотелось. Намеревалась ограничиться встречами, но не большим. Возможно, я поторопилась с поисками, желая заполнить пустоту…

– Сколько партнеров у тебя уже было?

– Один, – ответила, не думая, но тут же покрылась пятнами возмущения. – Это слишком откровенный вопрос.

– Хм… Как часто проходили сессии? – говорил ровно, несколько лениво, словно и не слышал моего возмущения.

– Сессии?

– Встречи.

– Мы встречались каждый или почти каждый день. Про секс тоже рассказывать? – уже не обращала внимания на то, что мы находимся в ресторане.

– Про секс мы поговорим чуть позже. Есть более важный вопрос. – Хмурился, словно пытался собраться с мыслями. – Что именно ты знаешь о БДСМ?

Вот и дождалась. Пришло время признаваться в своей некомпетентности, а так не хотелось. Сейчас он обсмеет меня и уйдет, оставляя ни с чем. Что ж, к такому повороту я тоже была морально готова.

– Я знаю, как расшифровывается аббревиатура. Кое-что испытывала на себе, но не могу судить о том, насколько много. Я понятия не имею, как строятся отношения между сабой и доминантом. Не перебивай… – мотнула головой, видя,

что собирается что-то сказать. – Мне понравились те ощущения, которые я испытывала в сексе. Когда контролируют каждый вдох – это невероятно. Я хочу узнать больше, найти свои грани допустимого, потому что еще не познала их. Я пришла на тот бал, чтобы найти того, кто поможет мне раскрыть себя. Не знаю правил, запретов – да ничего толком. Чистый лист, которому требуются чернила. Вот, собственно, и все.

– Что ж, не ожидал такого. Обычно к нам приходят те, кто уже обладает неким опытом и знаниями. Не уверен, что из меня выйдет хороший учитель.

Воздух медленно наполнял легкие. Остро нуждалась в новой дозе никотина. Боялась, что так и будет. Волшебная сказка закончилась, даже не успев начаться. Золушка потерпела фиаско, разбив к чертовой матери обе туфельки.

– Спасибо за чудесный и познавательный вечер. Была рада знакомству.

Отложив ложечку, уже собиралась уйти, но строгий голос буквально припечатал к месту:

– Сядь.

Приземлившись чисто механически, посмотрела прямо в глаза. Никак не расшифровать. Пульс ускорялся. Контролировал лишь голосом, взглядом, словно я опять оказалась в своем сне.

– Во-первых, ты импульсивна. Во-вторых, я не разрешал тебе уйти. Ты проявляешь неуважение. И в-третьих, такие сложности меня не пугают. Главное, – приблизился, вынуждая и меня сократить расстояние, – чтобы они не пугали тебя…

Так близко от губ, даже дыхание чувствовала. Утопала в синих омутах, борясь с нетерпимым желанием. Напрашивался на поцелуй, провоцируя открыто и со вкусом. Сейчас не доминант. Мужчина.

– Хочется? – спросил хрипло, прокатываясь вибрацией по телу.

– Очень… – прикрыла глаза, чуть приоткрывая губы.

– Тогда как следует подумай до завтрашнего утра, потому что дороги назад уже не будет. Пойдем, великая соблазнительница, отвезу тебя домой.

Он потешался надо мной! Просто потешался! Играл на желании… Как совсем недавно это делала я. Черт! Расплатился со мной моей же монетой.

– Ну, не пыхти как ежик. – Помогая надеть пальто, огладил ребром ладони щеку. – Нежная девочка, пока еще неискушенная. Уверен, нам обоим понравится наше сотрудничество…

* * *

Поднималась домой на лифте в четком намерении что-нибудь разгромить. Руки чесались до ужаса! Впервые меня продинамили, да так, что щеки до сих пор пылают от смущения. Всю дорогу развлекал разговорами о Глазго, словно мы старинные близкие друзья, которые вдруг вновь встретились. Ну да, почти незнакомый мужик. Естественно, что мы не перешли сразу к делу. Это выглядело бы абсурдно – сейчас ясно осознавала, но неудовлетворение осыпалось песком сквозь пальцы, грозя затянуть в зыбучую субстанцию.

Мстительно бросив сумку на пол, прошла в гостиную. Телефонный звонок нарушил желание отыграться на ни в чем не повинных подушках. Веселая рожица Эрика насмехалась надо мной с экрана смартфона.

– Привет, Эрик. У тебя что-то срочное? – намеревалась зависнуть на пару часов под душем, чтобы хоть немного расслабиться, отпустить тяжелые думы.

– У меня – трагедия! – возмущался в трубку. – Ты просто не представляешь, что произошло! Все! Я не вижу смысла в своем безликом существовании!

– Стой-стой! Не части. Что произошло? – действительно переживала за Эрика, считая его своим другом.

Такой убитый голос у парня не слышала еще ни разу. Свои проблемы сразу же отошли на второй план, становясь несущественными.

– Не хочу говорить об этом по телефону!

– Можешь приехать. Я, знаешь ли, тоже не в духе…

– А у тебя что?

– Всего понемногу… – даже договорить не дал.

– Уже лечу! Две бутылки мартини нам в помощь!

Рада была услышать веселье в интонациях, но пить не собиралась. Хотя… Этот дрянной день ведь не мог стать еще хуже. Пара глотков вина оставила чувство незавершенности, и, возможно, после порции чего-нибудь покрепче действительно полегчает. По крайней мере, мне.

Эрик явился при параде через полчаса. И нет, он не нарядился в смокинг, а в руках его не прятались билеты в театр. Готовился парень к нашей встрече совершенно по-другому.

– Ммм… Чем это таким вкусным пахнет в этой лачуге?

– Макароны с сыром и салат. На большее я сейчас не способна, извини. – Заглядывала в пакет, который перекочевал ко мне в коридоре. – Ты намерен упиться до беспамятства?

– Ты про что? – кивнула на две большие бутылки. – А, про это? Я тебе поражаюсь! Там пить вообще нечего! Это же сок!

Прошлепав к кухонному островку, выгрузила на стойку содержимое. Не разговаривали, пока накрывали на стол, словно и он, и я откладывали нехорошие новости на потом. Разместившись друг напротив друга, так же молча сделали пару глотков. Молчание – золото, но не для этого вечера.

Видела, что парень нервничал, а потому не стала его разочаровывать. Хоть одного мужика удовлетворю… морально.

– Рассказывай, – кивнула Эрику, вооружаясь вилкой.

– Мой парень изменил мне! Ты представляешь? Я приехал к нему, решив сделать сюрприз! Сделал, называется! Этот щегол был там со своей маникюршей! Прямо в постели! – отчаянно жестикулировал, размахивая бокалом.

– Сочувствую тебе. Я как-то раз прошла через подобное. Тоже парень, и тоже с девушкой. – Попыталась юморить, но получалось плохо.

Как вообще успокаивать мужиков? Кто бы выдал подробную инструкцию, да желательно на одном листе!

– Вот если бы он был с мужиком, тогда бы да! А тут вдвойне обидно, понимаешь? Я ведь для него все, а он снова к бабам!

Пыталась не смеяться, но со стороны это звучало дико комично. Улыбка наползала на лицо самопроизвольно, грозясь вылиться в некрасивую ситуацию.

– Ну чего ты смеешься? Я ведь ему целый месяц жизни отдал!

Целый месяц жизни. Смотрела на парня и думала о том, что такое этот самый месяц. Ничтожно мало для одной жизни. Всего тридцать дней отношений – разве это срок? Нет. Он пролетит вереницей дней настолько быстро, что и понять ничего не успеешь. Отдать себя Деймону на месяц – это не проблема. Я приму его правила, смогу, выдержу, получив в ответ многим больше. На самом деле о настоящей проблеме я даже не задумывалась. Так наивно и нелепо. Уверена, он тоже не думал о том, что будет по истечении заявленного срока. Что, если я воспылаю к нему настоящими, неподдельными чувствами? Страсть и влюбленность могут смениться любовью в мгновение ока, когда сам того не ожидаешь. Что я буду делать потом?

– Анжелика, ты меня слышишь? Я кому здесь душу изливаю?

Выхлебав все содержимое стакана, даже не поморщилась. По-моему, алкоголь лишь усугублял мыслительный процесс, провоцируя закапываться в себе еще глубже.

– Прости. Мне очень жаль, что у вас так все плохо закончилось. Возможно, он просто не твоя судьба?

– Только вот не надо этих ваших девчачьих штучек! Я мужик и вполне реально могу оценивать ситуацию, не прикрываясь выдуманными отговорками. Не собираюсь оправдывать его блудливую натуру какой-то там судьбой и стечением обстоятельств. Он сам выбрал такой путь, точно зная, что когда-нибудь все раскроется. Растущие рога, знаешь ли, со временем начинают мешать, и их нет-нет да и замечаешь.

– Ну, тогда радуйся, что ты узнал обо всем сейчас, когда еще не испытываешь к нему сильных чувств.

– Почему тебе кажется, что я не люблю его? – даже насупился, словно здесь и сейчас собирался доказывать свои чувства.

– Ты реагируешь скорее возмущенно, нежели истерично. Это и хорошо, что ты чувствовал лишь симпатию или влюбленность.

– А как же реагируют, когда любят? Расскажи, знаток влюбленных душ.

Совсем не обиделась, понимая его, принимая защитное поведение. Он – молоденький мальчишка, чей путь – настоящий путь – только начинается. За каким-нибудь поворотом на него обязательно свалится его счастье, от которого он стопроцентно захочет сбежать, а пока… Не считала постыдным поделиться тем, что испытала единожды.

– Когда любишь, а тебя предают – это невообразимая боль. Кажется, что все внутри тебя ломается на куски, рушится от одного-единственного слова. Словно все кости в теле проворачиваются, перетираясь в труху, пепел. И нет, сердце не болит. Оно будто зацепляется за острую часть ребра, и больно вдохнуть. Просто не можешь сделать вдох, хватая рывками воздух, которого нет. Остро чувствуешь, как рвется душа, как огромные дыры вырастают внутри, подобно паутине, чью сердцевину опаляет огонь.

Новая порция алкоголя прокатилась по горлу, обжигая нутро. Придавала храбрости, забирая тело и разум в плен хмелю. Тихие теплые волны постепенно окружали, незримо разрешая, наконец, расслабиться, отпустить саму себя.

– Ты не можешь взять эту боль под контроль, не можешь справиться с ней в единый миг, но никто, кроме тебя, не способен ее одолеть. Она пожирает тебя

день, ночь, два дня, пять, неделю, вырываясь потоками слез, отсутствием аппетита, апатией. Боль остается и не отходит далеко, неминуемо возвращаясь, но притупляется со временем. Ты учишься жить вместе с этой болью. Знаешь, для баланса приходит агрессия. Нередко начинаешь совершать несвойственные тебе поступки. Хорошо, если рядом есть тот, кто разделит с тобой твое состояние и сможет вовремя остановить. У меня была моя Машка. Она вытянула меня, вытянула тогда, когда все остальные лишь смотрели, ожидая, чем все закончится. Как-то так…

– Нехило. Но у меня такое ощущение, что женщины все же чувствуют все по-другому. Знаешь, как страдают мужики?

– Ну и как же? – нелепо улыбнулась, ожидая фееричного ответа.

Голова переставала соображать, постепенно отключаясь. Мыслительный процесс замедлялся, но я чувствовала себя как никогда счастливой. Эрик все наливал и наливал, не оставляя мой стакан пустым ни на секунду.

– Мы напиваемся! Так что, без лишних слов…

Глава 2: И час расплаты неминуемо настанет

Анжелика

За эмоциональной беседой алкоголь закончился слишком быстро. В основном говорил Эрик, уже соглашаясь и на вмешательство судьбы, и на сошедшиеся звезды, и даже на божественную задумку. Эко его понесло. Не знала бы, подумала, что сочиняет на ходу.

– Ну, а у тебя там что приключилось с работой? – пытался попасть вилкой по маслине, но ему это никак не удавалось.

– Ничего хорошего. Дело дрянь. Отношение какое-то театральное, наигранное. Словно весь их мир искусственный. Честно скажу, мне не понравилось это место, хотя ничего сверхъестественного и не произошло. Остался привкус гнили во рту.

Не знаю, как объяснить, но я не подписала договор.

– Да ты что?! Зря ты так. Я думаю, все бы нормализовалось. Просто для тебя место непривычное, еще не обжилась там как следует. Может, передумаешь? Ну кто может устоять под твоим очарованием? Даже меня цепляет! – приговаривал яро и вольно, будто был убежден в каждом слове.

– Ой, ладно ты! Не льсти! Я прекрасно помню, что ты по мальчикам, так что твое мнение не в счет.

– Кстати, о мальчиках! Ты почему ничего не рассказываешь? Как прошло твое свидание?

– Никак. Это было что-то среднее между деловой встречей и нормальным свиданием. Не знаю, чего ожидала, но точно не такого окончания. Он просто отвез меня домой и все. Дал время подумать до завтра, а я… Я бы накинулась на него уже сегодня!

– Вообще-то, это он должен накидываться на тебя… или я чего-то не понимаю?

– Меня бы устроил любой вариант, хотя… Даже в этом уже сомневаюсь.

– Ну, если этот малый не выпрыгнул из штанов тогда, когда ты этого страстно желала, то он кое-чего стоит… Хочешь честно? Я бы выпрыгнул, не раздумывая, а он смог удержаться. Мужик достоин моего уважения, черт возьми, несмотря на любовь к длинным хлыстам и маленьким беззащитным девочкам…

* * *

Эрик

Сколько выпили? Даже не вспомнить! Если бы считали, то, наверное, и не сосчитали бы! Словно двое ненормальных путешествовали в супермаркет за доброй порцией добавки. Фотографировались по дороге на телефон, невообразимо корча рожи под высокими коваными фонарями. Держалась за меня, будто за спасательный буек, цепляясь, так наивно и открыто. Не видела во мне мужчину, запрыгивая на спину подобно лихой наезднице. Бесились как

дети, но, увы, давно выросли, погружаясь в грязную реальность день ото дня.

– Эй-эй! Еще немного правее! Вооот тааак! – направлял в спальню, понимая, что необходимой кондиции достигли.

После того, что собирался сделать, по совести должен жениться. Должен, но не обязан. И пусть мне нравится эта нелепая в своем доверии девчонка, деньги меня соблазняют куда больше. Давно хочу уйти в свою, ни от кого не зависимую жизнь, найти свою извилистую дорогу, свой правильный путь. Дружба несущественна, если создана искусственно.

Распластавшись на кровати прямо в одежде, Анжелика еще пыталась что-то говорить. Несвязные звуки вылетали из ее рта, и даже по интонации не мог понять, что хотела донести. Пить ей нельзя совершенно.

– Давай, подруга, разденем тебя. Не будешь же ты спать в одежде?

Сняв с себя ботинки и куртку, занялся ей. Нужно представить все в наилучшем виде. Ни разу не инсценировал секс, но всему можно научиться. Импровизация – наше все.

Чувствовал себя великим гением, который воплощал коварный план по захвату мира. Лишь бы «мир» потом не прибил, хотя… плевать. Я уже буду далеко, если все удастся.

– Анжелика… – звал громко, чтобы понять, спит или нет.

Если она проснется в самый ответственный момент, весь план пойдет коту под хвост. Ее реакцию наутро мог лишь предполагать. Представляю, как раскраснеются щеки от осознания непоправимого.

Расстегивал пуговицы на джинсах, получая какое-то извращенное моральное удовлетворение. Стягивал их с особым остервенением. Желал приблизить утро. Блузка в процессе избавилась от декоративных застежек – страсть должна быть правдоподобной. Повесив лифчик на спинку кровати, понял, что у нас собирается интереснейшая композиция. Ее бы сфоткать для коллекции, но я не настолько мудак. Хотя…

– Ты ведь поверишь, да, Анжелика?

Ее белье скинул на пол вместе со своими боксерами. Соблазн был так велик, но со спящей… Все-таки я не маньяк. Прижав к кровати своим телом, стал покрывать короткими поцелуями лицо. Руки забрались под спину, гуляли по коже, нежным нагим бедрам. Если бы не спала, хоть немного подавала бы признаки жизни… Губы высохли, обветрились. Наверное, ей было бы щекотно.

Пальцы сминали упругую грудь, зажимали кругляши ореолов. Напряженный член упирался в лоно, желая естественного проникновения. Гладил по распущенным волосам. Растормошить бы, ощутить страсть, разделить на двоих агонию. Врывался бы неистово, то замедляясь, чтобы насладиться горячим нутром, то вновь ускоряясь, задевая края головкой. И в тишине квартиры должны бы были слышаться стоны. Они бы отражались от стен, заполняя все свободное пространство…

Разозлившись, ударил кулаком о подушку. Не мог. Пресловутая совесть не позволяла вытворить то, на что шел намеренно, к чему готов был еще несколько часов назад. Думал, что готов. Всего-то и надо – довести себя до оргазма да выплеснуться на бархат кожи. Чтобы наверняка, чтобы сомнений не осталось. Не мог. Не мог! Правильно отец говорит, я – слабак! Мягкотелая тряпка, что не может пошевелить задницей ради своей собственной выгоды!

Скатившись с кровати, прошел на кухню. Бутылка манила. Мы с ней наедине. Только я и она. Горечь от проигрыша не затмевалась терпким алкоголем, но хоть немного притуплялась. Не помню, как дошел до кровати, свалившись на нее словно кукла. Лишь очертания видел, когда прижимал глупую девчонку к себе, отключаясь. Лишь запах чувствовал… Едва уловимые ароматы мяты, вербены и зеленого чая…

* * *

Анжелика

Если мне и хотелось умереть хоть в одно утро в своей жизни, то оно наступило. По сухости мой рот запросто мог сейчас поспорить с пустыней Сахарой. Голова раскалывалась на тысячи частей. Слышала каждый шорох, уличные звуки сквозь

приоткрытое окно, сигнал лифта, что остановился на этаже, дыхание спящего рядом…

Мгновенно раскрыв глаза, оценила потолок. Да нет. Потолок вроде знакомый, а точнее, хорошо известный. Буквально вижу его каждое утро, но в это – особенно страшно. Нащупав пальцами край пледа, немного приподняла его, стараясь не разбудить нежданного соседа по спальному месту. Взгляд медленно опускался вместе с подбородком. Такой подставы от самой себя точно не предполагала получить.

Лежу… Нет, не так. Лежу! Голая! Неизвестно с кем! Голова раскалывается, а тихое сопение совсем рядом бесит неимоверно! Волосы уже встали дыбом во всех местах, где фактически существовали. Кажется, даже брови шевелились от ужаса! И самое страшное – нужно узнать, кто именно под боком! Только бы не Конт… Сама себя придушу одеялом!

Уверенно набрав полные легкие воздуха, так же уверенно выдохнула. Что такого? Ну, поверни голову, посмотри кто там, а дальше по обстоятельствам… Черт! Напиться до беспамятства? Теперь я точно знала, что это такое…

Прикрыв веки, все-таки повернула голову. Пять, четыре, три, два, один…

– Привет, милая.

– Аааааа!!! – заорала во все горло и чуть не свалилась с кровати, пытаясь натянуть на себя гребаный плед.

Ткань не двигалась, потому что всем своим весом ее удерживал Эрик! Тот самый Эрик, который еще вчера был моим другом! Этот бессовестный любитель мальчиков скалился на меня во все свои тридцать два чертовых белых зуба. С особой жестокостью хотелось стереть эту наглую усмешку с его лица. Как мы оказались в одной постели? О чем думал мой пьяный мозг?

– У тебя сейчас такое выражение лица, словно ты мне не рада, – обижено проговорил этот мерзавец. – Чего кричать-то с самого утра? Вчера тебе все очень даже нравилось…

– Даже не говори мне, что мы занимались сексом!

– Но мы ведь занимались.

– Как ты вообще допустил такое? Ты ведь не спишь с женщинами?!

– Ну… Так вышло, что ты для меня намного больше, чем женщина. Я тебя…

Звонок мобильника раздался неожиданно, заставив буквально подпрыгнуть над кроватью. Мелодия звучала не в спальне, а значит, необходимо было подняться. Это и спасло новоявленного Казанову от немедленной смерти от удушения подушкой.

– Который час?

Столкнув Эрика на край кровати, отобрала плед и замоталась в него по самые уши. До раздирающего голову гаджета добралась в несколько прыжков. Звонил Винчестер, а это означало только одно – я проспала!

– Доброе утро, мисс Гиш.

– Доброе. Вы уже на месте? – залетела в душ, пытаясь быстро привести себя в порядок.

– Да, жду вас.

– Я спущусь через пять минут.

Так быстро в жизни ни разу еще не одевалась! Обувалась на ходу, уже почти покидая стены квартиры…

– Эй, милая, даже не поцелуешь на прощанье? – моська Эрика появилась в прихожей.

Разгуливал голышом, словно мы с ним как минимум женаты, как максимум видим друг друга нагишом ежедневно. Краснеть было некогда, но его наглость

оценила. Он еще не понял, что все, что произошло, – огромная ошибка. Он еще не понял, но я знала точно и у него на поводу идти не собиралась.

– Эрик, прекрати вести себя так! У меня сейчас нет времени выяснять отношения, но между нами ничего не изменилось! Ты – мой друг, я – твоя подруга! Не устраивает? Ты знаешь, где дверь.

Створка захлопнулась за спиной, но глухой удар о стену услышала отчетливо. Лишь бы не разгромил ничего в отместку. Хотя что я ему сделала? Лишь сказала правду. Не собиралась обманывать его и тем более себя. И без того слишком много неопределенностей в моей жизни. Время истекло, а я так и не обдумала свое решение. Приняла, но не обдумала…

– А вот и вы… Что-то стряслось? – водитель галантно открыл передо мной дверцу.

– Бессовестно проспала. Всю ночь мучилась бессонницей, и вот он, итог, – старалась говорить ровно.

Все-таки это стресс – проснуться наутро в одной кровати с другом-геем. Боюсь предположить, каким именно местом я думала вчера, прежде чем решиться на такое.

– Бывает. Устали, наверное, вчера. Вечер прошел удачно?

– Спасибо, Винчестер. Наверное, лучше, чем ожидала. Кстати, нам с вами необходимо съездить в агентство недвижимости.

– Мы не едем в «СтройКом»? – мужчина был явно удивлен.

– Нет. Я вчера отказалась от этой работы, а потому сейчас бессовестно вас эксплуатирую. Что скажете?

– Раз начальство не против, то почему бы и нет. Прошу вас…

Карта Глазго указала лишь на одно крупное агентство, а потому, не теряя ни минуты, решила сразу же направиться туда. О деньгах не беспокоилась. Я смогу,

прорвусь, выкарабкаюсь, как делала это и раньше. Лишь бы Конт больше не врывался в мою жизнь, потому что чем дольше мы с ним не виделись, тем больше во мне росло ощущение того, что его мне не хватает… Черт, наверное, я все же мазохистка.

* * *

В утренние часы в холле было как никогда многолюдно. Миловидная девушка предложила занять место на мягком диванчике в ожидании очереди, которой, собственно говоря, и не наблюдалось. Видимо, так рано сюда заявиться решила только я.

– Ваш кофе, – пропела она, поправляя идеально сидящую юбку.

На ее фоне я выглядела несколько блекло, но это сейчас волновало в последнюю очередь. На моем лице висела неоновая надпись: «Лучше не трогать!» – ибо подстава Эрика запала в душу тяжеленьким камнем.

– Благодарю.

Не успела и глотка сделать, как на заднем фоне прозвучало приторно-сладкое:

– Доброе утро.

Такая же клонированная барышня – белый верх, черный низ, – с улыбкой в тридцать три акульих ряда лучилась счастьем и, видимо, ожидала мою венценосную особу. Не стала разочаровывать ее, а потому отставила такой манящий, желанный кофе на столик и пошла к услужливо распахнутым дверям кабинета.

Устроившись в одном из кресел, взяла в руки объемный журнал, пестреющий яркими картинками домов и квартир. Не уверена, что могу позволить себе хоть что-то из этой роскоши.

Молчание затягивалось, а напряжение искрило в воздухе. Она ждала от меня первых слов, хотя, по правилам больших заведений, как минимум должна была представиться. Мда… Я явно не дотягивала внешне до того уровня клиентов, с

которыми она работала ранее. Но выказывать это так открыто…

Из ступора меня вывела вибрация смартфона. Прокатившись по телу, вынудила вздрогнуть и отвлечься. Ожидала звонка от Деймона, да только вот именно в этот момент он был не к месту.

Сначала ответила, а потом уже увидела, что номер неизвестный, но, как говорится, поздно пить боржоми, когда в тебе два литра виски.

– Да, – постаралась придать голосу нотки стервозности.

– Здравствуй, мой заблудший Ангел. Соскучилась? Как твоя новая работа?

Быстро нажав отбой, забросила номер в черный список. Руки тряслись, сердце бухало в груди, а пульс, словно раскаты грома, стучал в висках. Лоб покрылся холодной испариной. Нашел, знал абсолютно все, почти все… Страх прокатывался по горлу, сворачиваясь ядовитой змеей в недрах души. Расслабилась, решила, что все закончено, а он снова ворвался в мою жизнь, желая сделать ее невыносимой.

Новая вибрация прокатилась по руке, знаменуя о вызове с другого номера. Снова неизвестный. Нужно срочно бежать – хватать вещи и уносить ноги как можно дальше! Знала заранее, нужно прятаться как можно глубже. А лучше вообще на другой край света. Конт лишь ускорил решение. Вынудил воспользоваться последним вариантом. Когда на кону твоя жизнь, уже не думаешь ни о чем другом. Прекрасно помнила его дикий взгляд, всепоглощающую ненависть… каждый удар. Он бы убил тогда, и навряд ли что-то изменилось сейчас…

Попыталась извиниться за отнятое время, но голос пропал. Снова началось. Прокашлявшись, с трудом просипела:

– У меня появились неотложные дела. Я заеду к вам чуть позже…

– Да-да… – снисходительно покивала девушка, обращая внимание на монитор компьютера, словно работать собралась.

Если бы не время, наверное, сказала бы ей парочку нелицеприятных слов, а пока…

Летела через главный холл, оглядываясь. Не знала, мог ли Конт находиться где-то поблизости, но встречаться лицом к лицу с ним сейчас не входило в мои планы. Боялась, что силой заставит находиться рядом, что больше не отпустит, пока не получит свое. Убьет или сделает безвольной рабыней? И то, и то считала хуже смерти. Он – самое настоящее чудовище из сказки, а я совсем не его красавица. Он не заколдован, чтобы измениться от одного поцелуя. В детстве весь мир виделся многим проще.

Нервничала, заламывая пальцы, когда продирались обратным маршрутом через утренние пробки. Боль хоть немного отрезвляла, возвращая к жестокой реальности. Представляла, как Конт дежурит у центрального входа многоквартирного дома, с хмурым выражением лица поглядывая на тех, кто покидает здание. Передернуло от воспоминаний о взгляде.

Столько дней прошло, а я все думаю о нем, хотя чаще и неосознанно. Он разрушает мою жизнь даже сейчас, впечатываясь в нее черными буквами насильно. В этом весь чертов Конт.

Страх поднимался новой волной, затапливая сознание. Трясло как дряхлый трактор, что держится на последнем издыхании. Лишь бы в панику не удариться, иначе можно наделать глупостей.

Вылетев на улицу, даже не попрощалась с водителем. Лишь крикнула в ответ на улыбку:

– Я покидаю Глазго!

Время – не деньги, время – жизнь. И именно время играло на этот раз против меня.

* * *

Мистер Оливер Ринт

Настроение ни к черту. Все раздражало, все бесило! Выскользнула из моих рук, одним взбалмошным решением разрушив все планы! Что могло произойти кардинального? Что могло измениться? Даже голова разболелась, будто я дряхлый старик!

Утро за окном виделось сквозь клубы дыма серым и грязным. Весь мир такой. Реальность мерзкая и жестокая, и лишь единицы могут противостоять ей. Я всегда был именно такой единицей, так что же изменилось? Неужели действительно постарел и пора отходить от дел? Тогда, черт возьми, кто ответит мне, кому я могу передать все это? Жадному до шуршащих купюр мальчишке, чья голова может уместить лишь информацию о развлечениях, или тому, кому неинтересна моя компания? Нет, не появился на свет еще тот человек, который достоин стать моим наследником, а значит, еще слишком рано стареть…

– Эрик, ты ничего не хочешь мне сообщить? – как только он поднял трубку, сразу поставил на громкую связь.

Не мог усидеть на месте, а потому расхаживал по кабинету, рассматривая коричнево-желтый узор плитки на полу. Так думалось легче.

– Тебе тоже доброе утро, папа, – прозвучало лениво на том конце.

– Какое, к черту, доброе утро? Почему эта малолетняя дрянь вчера отказалась от работы и сейчас собирается покинуть Глазго? – сорвался на крик, ударяя кулаком о столешницу.

Готов был придушить этого идиота! Собственными руками закопать!

– Я ничего не знал, поверь! Мы расстались этим утром не совсем хорошо, но я уверен, что улажу все вечером. Она думает, что мы переспали…

– Ты был настолько плох, что она решила сбежать?

– Отец!

– У тебя есть ровно час на то, чтобы остановить ее! Делай, что хочешь, но эта дрянь должна остаться! Иначе… ты больше не увидишь ни фунта!

* * *

Анжелика

Мимо консьержа пролетела настолько быстро, что даже не заметила, чья именно сегодня смена. Такси до аэропорта вызывала на ходу. Лучше оплатить ожидание, чем попасть в лапы Конту. Еще не решила, куда именно полечу. Париж или Москва – неважно. Меня устроит ближайший рейс куда угодно. И там, и там смогу продолжить путь, чтобы больше никогда не нашел. О чем я только думала? У меня было больше недели на то, чтобы сбежать, а я потратила время на то, чтобы развлечься! Захотела, дура, войти в мир бдсм! Сейчас догонит и как раз отымеет с особой жестокостью! Вот тебе и воплощение желания…

Ворвавшись в прихожую, натурально обомлела. Эрик не разгромил квартиру в отместку, не разочаровался во мне как в друге, наоборот – этот засранец решил захламить гостиную цветами! Смотрела на букеты роз и не понимала, что творится в голове у дарителя. Что он возомнил себе? Что после секса, который я даже не помню, мы теперь станем не разлей вода? Только его притязаний мне и не хватает для полноты картины!

Достав с верхней полки шкафа чемоданы, понеслась в спальню. Даже запылиться за эти дни не успели. Снова в путь. Очень жалко мою малышку. Без колес чувствовала себя ущемленной, словно чего-то важного не хватает ногам, рукам, телу. На самом деле мне чертовски не хватало уверенности. В своих действиях, решениях, жизни. В эту минуту не знала, каким будет завтра и будет ли оно вообще, но плыть по течению не собиралась. Легко опустить руки, но считала, что нужно бороться, даже если шансы на выигрыш минимальны…

Вещи занимали место в чемоданах, как и ванные принадлежности и всякие важные мелочи, которые неизбежно были разбросаны по квартире. Старалась оставлять лишнее, то без чего смогу обойтись, но и не хотела что-то забыть. Направляясь к дверям, все же обернулась. Эта квартира очень понравилась мне, стала моим домом, пусть и ненадолго. Думала, что задержусь здесь. Хорошо, хоть купить не успела – одной проблемой меньше.

Вдруг вспомнила, что не забрала свой чемоданчик. Как я могла забыть о самом важном? Все нервы, нервы… Поставив поклажу на пол, вернулась обратно в спальню. Пришлось опускаться на колени перед кроватью да заползать под нее, родимую. Даже не заправил за собой, романтик, блин. Кряхтела и пыхтела, доставая запрятанное. Не вынимала из рюкзака по приезду. Теперь понадобится.

Телефонный звонок разорвал тишину, вынуждая неизбежно удариться головой о деревянное дно каркаса. Кому от меня что понадобилось? Если это снова Конт, даже не знаю, что скажу ему. Хотелось много и нецензурно, а на деле… Каждое слово могло выйти мне боком.

Выбравшись из-под спального монстра, достала смартфон. Звонил Деймон. Могла бы и не взять трубку, а просто скрыться, но совесть не позволяла. Точки тоже нужно ставить, иначе история не закончится.

– Привет.

Нет, а что ему еще сказать? Добрым я этот день точно назвать не могла.

– Здравствуй, Анжелика. Ты готова озвучить мне ответ?

– Нет! – решила сразу обрубить все концы.

– Хорошо. Тогда хочу сводить тебя в кино. Заеду вечером…

Не дала договорить, а попросту перебила. До красивостей мне сейчас было в последнюю очередь.

– Нет – это мой ответ. Извини, но боюсь, что мы больше не увидимся. Я сейчас уезжаю из города.

– Куда? – даже голос изменился, став в разы холоднее.

– Пока еще не знаю. Меня такси ждет…

Посмотрев на чемоданы, села на пуфик в прихожей. Одной рукой я все это точно не унесу.

– Объясни, что за спешка? Вчера ты еще не думала ни о чем таком, верно? У тебя что-то случилось?

Тяжело вздохнув, все же ответила:

– Не могу объяснить, прости. Мне просто срочно нужно спрятаться и как можно дальше. – Голос дрогнул.

Так не хотела плакать. Страх обволакивал тело, забирался под кожу. Больше не могла контролировать эмоции.

– Эй, маленькая, слезы ни к чему. Ты вполне можешь остановиться у меня, пока не разберешься, куда отправиться дальше. Мой дом за городом, и здесь нет ни души. – Бархатные нотки заманивали.

Как можно так быстро менять интонации? Стукнувшись затылком о стену, вернула здравомыслие.

– Не хочу вмешивать кого-либо в свои проблемы…

– А я и не вмешиваюсь. Лишь предлагаю тебе реальную помощь. Как только примешь решение, куда дальше, сразу уйдешь. Поверь, я смогу обеспечить безопасность в собственном доме, если тебе что-то грозит. И потом – у чужого человека тебя будут искать в последнюю очередь…

Правильные доводы, и говорит так убежденно, провоцируя согласиться, но…

Звук домофона раздался еще неожиданнее, чем до этого трель смартфона. По нему с жильцами связывается только консьерж, а потому отогнала от себя лишние переживания. Скорее всего, таксист попросил связаться со мной.

– Подожди, пожалуйста, – попросила Деймона. – Да…

– Мисс Гиш! К вам поднимаются какие-то бандиты! – заверещала женщина.

Секундный ступор, но времени больше нет. Я знаю, что это он. Он знает, что я здесь. Игры кончились…

– Деймон, адрес! – закричала в трубку.

– Вышлю сообщением.

Закинув мобильник в карман, схватила чемоданы и выбежала из квартиры. Лифт для меня – недоступен, и оставалось только спуститься по лестнице, надеясь, что двери внизу не заперты. Уже будучи на первом этаже, услышала топот. Кто-то быстро спускался по ступеням, а вариантов-то мой мозг подкидывал немного. Схватившись за ручку дверей, потянула, но железная створка не поддавалась. Готова была завыть, закричать, ударить, но ничего из этого не помогло бы. Звуки приближались.

В отчаянии посмотрев вверх, собиралась просить помощи у Господа – последней инстанции – и таки нашла ее! Чертова дверь была заперта на шпингалет! Улица, дорожка, повернуть за угол! Лишь бы не споткнуться и не упасть! Таксист стоял у машины и поглядывал на центральный вход. Бежала так, словно за мной гналась стая собак. Не знала, кто хуже – цепные псы или мордовороты под предводительством Конта.

Взглянув в сторону центральных дверей, увидела выбегающего Вольфа. Ну нет! Всего с десяток шагов до машины! Вам меня не поймать!

– Быстро заводись и трогай! – проорала водителю.

Мужчина встрепенулся и мигом оказался в авто. Когда черная железка тронулась, все же обернулась назад. Пульс стучал в ушах, вставал комком в горле. Мрачный взгляд Александра обжигал как дикое пламя. Он просто стоял и смотрел вслед скрывающейся машине. Смотрел прямо в мои глаза, будто гипнотизировал. Я больше не поведусь, больше не выполню твой приказ, больше не дам рушить мою жизнь.

– Куда едем, мисс? – вопросил всполошенный водитель.

– Вот по этому адресу. Запомнили? – показала ему сообщение от Деймона.

– Да, мисс.

– Отлично! – опустив стекло, без сомнений выбросила телефон.

Дрожь прокатывалась по телу, постепенно сходя на нет. Успокаивалась, осознавая, что этот раунд записан на мой счет. Оставалось надеяться, что смогу хоть ненадолго спрятаться у Деймона, а потом убраться отсюда. Франция или Россия? Этот выбор я сделаю позже.

Глава 3: Если в хозяйстве есть грабли, на них грех не наступить

Александр

– Мистер Конт, вы уверены, что желаете подняться самостоятельно? – Вольф смотрел на меня словно безэмоционально, но я чувствовал тревогу, исходящую от него.

– Ты сомневаешься в моем решении? – раздражение прокатывалось по венам, обжигая, словно жидкий огонь. – Или я чего-то не знаю, Вольф?

– Вдруг она там не одна? – вопросил, кажется, нерешительно.

– Говори все, что знаешь! – ворвавшись в холл здания, пошел напролом к лифту.

Консьерж что-то спрашивала, кричала, возмущалась, но вид пушки Вольфа быстро угомонил ее. Новый охранник плелся в самом конце. Больше не оглядывался, поставив себе одну-единственную цель. Не обращал внимания на убранство и декор – плевать хотел на все эти мелочи.

– Эту ночь она провела вместе с младшим Ринтом…

– Секс? – отсчитывал этажи, пытаясь успокоиться.

Чувствовал ярость, поднимающуюся из самых дальних уголков. Закрыл глаза – вдох, выдох. И так несколько раз, пока не раздался сигнал о том, что достигли нужного этажа. Этот звук стал обратной точкой отсчета. Терял контроль… Лишь от одной мысли о ней и ком-то другом насильно прощался с чертовым самообладанием! Воздуха не хватало. Ослабить галстук, расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки, стереть испарину со лба платком, что всегда хранится в нагрудном кармане пиджака. Все доведено до автомата.

– Не думаю. По последним данным они – друзья.

– Вольф, ты сам веришь в тот бред, который несешь? Какая к черту дружба может быть между мужиком и молоденькой девчонкой?

Завернув в коридор, наткнулся на настежь раскрытую дверь. Внутри? Или уже сбежала? Чувствовал, что второй вариант правильный, но хотел убедиться. Далеко уйти не могла. Не уйдет. Ее местоположение отследить по телефону проще простого.

Уже в прихожей понял, что был чертовски прав минутами ранее. Прав по двум пунктам. С одной стороны, ответы огорчали, а с другой – еще раз убедился в правильном восприятии мира и женщин. Конкретной женщины. Стервозного Ангела, которого пока никак не получалось обуздать…

– Занятные цветочки.

Средь хаоса и разбросанных вещей как ни в чем не бывало разместились букеты роз. Тот, кто дарил их, не скупился. Младшему Ринту такие жесты наверняка привычны, а вот ей… Помнил, как радовалась цветам, хоть и старалась не показывать этого явно и открыто. Оказывается, чувствовать боль неприятно. Вдвойне неприятно для того, кто любит ее причинять. Все еще непривычно, хоть и предает во второй раз. Даже ярость не перекрывает это чувство. Ревность? Что-то намного большее…

– Вернемся сюда позже. Она не могла далеко уйти, а лифт всего один. – Подошел к мольберту, оценивая легкий, но такой живой пейзаж.

Не знал, что она рисует. Не видел у нее ни кистей, ни холстов, ни готовых картин. Может быть, ей и не принадлежит? Младший Ринт вполне мог

обосноваться здесь. Рисовать цветочки как раз в его стиле…

Одним движением отбросил деревяшку вместе с незавершенной картиной в сторону. Не мог справиться с новыми чувствами. Не мог обуздать старые. Отчего догоняю ту, которая убегает? Зачем?

Потому что моя! Моя чертова стерва! Другого объяснения и не требовалось!

– Должна быть лестница. Вольф, езжай на лифте, а мы с Сэмом пешком, – кивнул новенькому на дверь в конце коридора. – Пошли.

Спускались быстро. Слышал ее торопливые шаги этажами ниже. Стены отражали все звуки. Мог поклясться, что даже рваные вдохи ощущал. Охотник загонял свою жертву, собираясь впиться в мякоть ее тела острыми зубами. Предвкушал наказание… Жесткую щетку, чтобы очистить от грязи, очистить каплями крови, смыть неверность. Веревки, что неминуемо оставят красные следы на запястьях. Твердый ошейник с шипами… с шипами вовнутрь, чтобы контролировать каждый вдох. Опрокинуть на стол, подбираясь к нагим округлым бедрам. Наказывать каждым ударом, чтобы не смела… Чтобы не представляла свою жизнь без меня.

Первый этаж, но ее уже нет здесь. Улица и серое тяжелое небо, что вскоре омоет потоками дождя. В такую погоду сидеть бы у камина в полутьме, неторопливо оглаживая бархат кожи. Но нет, Анжелика вырвалась из когтей, снова порываясь к свету, что спрятан за горизонтом. Тебе не убежать, мой порочный Ангел. Тебе не скрыться…

– В погоню, мистер Конт? – Вольф уже подошел, а я все продолжал провожать автомобиль взглядом.

Ждал. Я точно знал, чего ждал. Она подтвердила догадку, воплотив ее в уверенность всего одним действием. Обернулась. Запуганная, дикая, необузданная… В ее глазах видел: понимает, что догоню. И в этот раз догоню, и во все последующие. Погоня будоражит не хуже стонов, цепей и криков. Наша личная гонка, наградой в которой станет наказание.

– Нет, Вольф. На сегодня достаточно. У нас есть еще одно незавершенное дело. – Направился обратно в здание, в ту самую квартиру.

– Позвольте узнать какое?

– Подпортить нервишки Ринту-младшему, а возможно, и старшему. Кажется, у тебя имеется зажигалка? – предвкушал вечерний выпуск новостей.

Желал всем черным сердцем причинить невообразимую боль этой семейке. В сто крат сильнее, чем испытывал сам. Заплатят пусть и немного, но эмоции стоят того. Их страх окупит все мои волнения. Пусть трясутся за свои жалкие шкурки.

– Собираетесь выкурить сигарету?

– Собираюсь устроить грандиозный пожар.

– Думаю, полиция уже едет сюда.

– Тогда поторопимся. Сэм, я очень надеюсь, что ты еще не успел бросить курить…

* * *

Анжелика

Через узоры кованых ворот отлично просматривалось объемное двухэтажное серое строение с острыми верхушками крыш. От него веяло каким-то особым домашним уютом. Возможно, такое ощущение создавалось из-за густо растущей зелени, высоких деревьев и аккуратных клумб. Белоснежные рамы окон и дверей выделялись, придавая строгости. Классические вышки фонарей освещали подъездную дорожку. Сквозь стену дождя могла разглядеть темный силуэт, но вот кто именно стоял у дверей, не видела.

Ворота открылись, впуская автомобиль на частную территорию. Уже успокоилась, но десятками минут ранее оглядывалась – и не раз, – выискивая в веренице машин одну, до боли знакомую. Никто за нами не ехал. Настолько самоуверен? Или не видит смысла? Хотелось бы, чтобы второе. Не знала, чего ожидать, но ничего хорошего мне эта встреча не сулила. Все закончилось, мистер Конт, по крайней мере, для меня.

Водитель остановился у входа. Теперь видела Деймона отчетливо. Такой домашний, в свитере и темных джинсах. Трепета не было. Не до эмоций сейчас. Не хотела ничего чувствовать – с лихвой хватило страха. Желание хоть немного поспать, чтобы отрешиться от мыслей, сейчас казалось неимоверно важным, первостепенным. Надеялась, что не устроит допрос… Хотя допрос с пристрастием меня сейчас устроил бы как никогда. Занимаясь сексом, перестаешь думать вообще, словно уходишь в другую грань реальности, где пустота в голове правильна и нерушима. Так было с Контом. Но кто бы мне позволил сейчас такую роскошь…

Дверца открылась, и Деймон учтиво помог мне выбраться из машины.

– Привет, маленькая. Все хорошо?

– Насколько это вообще возможно. – Улыбнулась, но чувствовала некоторую стеснительность.

Капли падали на него и впитывались в одежду, скрываясь в темных волосах. Скатывались по коже, когда он забирал мою поклажу с заднего сиденья. Сейчас не представляла, как удалось быстро закинуть чемоданы в авто – чистый адреналин. Страх – лучшая мотивация.

– Проходи в дом.

Не сказала бы, что внутреннее убранство отличалось особым шиком или блеском. Не было вычурной роскоши, лишних декоративных нагромождений. Так сразу и не скажешь, кому принадлежит этот дом – разношерстному семейству или заядлому холостяку. Остановившись посреди гостиной, рассматривала камин. Обычный камин из красного кирпича, в чьей глубине плясали языки пламени. Поленья приятно потрескивали, напоминая о зиме. Той самой зиме, когда снежные хлопья покрывают землю в преддверии праздников. Жаль, что здесь снег – явление редкое.

– Люблю огонь, – раздалось за спиной, вынуждая обернуться. – Я отнес чемоданы в спальню. По лестнице наверх и направо. Моя комната слева.

– Спасибо большое, но я не стесню тебя надолго. Сейчас посмотрю рейсы и, думаю, завтра уже улечу.

– Можешь не торопиться. Я тебя не гоню. – Присел на диван, предлагая занять место рядом.

Темно-серая обивка оказалась на ощупь мягкой. Не удержавшись, взяла в руки маленькую подушечку. Отгораживалась ненамеренно, но по-другому не могла. Сейчас не понимала, что делаю здесь.

– Тебе сегодня не нужно на работу? – нормальные вопросы просто не появлялись в голове.

– У меня недельный отпуск, если его можно назвать таковым. Работаю дома, подальше от шума и гама. – Ощущала взгляд всем телом, каждым сантиметром кожи. – Ты хотела бы остаться одна?

Так прямолинеен. А действительно, хотела бы? Одиночество в таких ситуациях лишь угнетает. Сидеть и пугаться каждого звука? Копаться в себе и веренице мыслей? Оправдывать и обвинять того, кто в этом не нуждается? Наверное, не вдохну полной грудью, пока не уеду отсюда как можно дальше. Сейчас меня прельщал даже лес.

– Нет. Лучше вместе, если, конечно, ты не против компании.

– Я уже ответил. Расскажешь, что произошло? Если поделишься, может быть, станет легче. Психолог из меня преотвратный, но выслушать могу.

Скупая улыбка коснулась губ. А почему бы и нет? Я ничего не теряю. Уже завтра забуду и Деймона, и весь этот кошмар. Сегодня я в безопасности – здесь Конт меня точно искать не будет.

– Возникли проблемы с бывшим…

И тут я действительно задумалась: а кем для меня был Александр? Парнем? Слишком сложные и неформатные отношения, чтобы присвоить им какой-либо статус. Больше, чем увлечение, но воспринимать их всерьез не могла. Слишком

нестандартные… Другие. Из таких не вырастает крепкий брак.

– С мужчиной, с которым встречалась.

– Тот самый один-единственный?

– Да. – Уже и забыла, что упоминала о нем.

– Ваши отношения закончены?

Такие прямые вопросы рождали неловкость, но продолжала отвечать. Если зайдет слишком далеко, одерну. Не всем могу поделиться – это понимала. Границы есть у всего.

– Да, но он, похоже, этого не осознает.

– Преследует тебя?

– Скорее, навязчиво желает прибить. Знаешь, если честно, не хочу об этом говорить. Это слишком запутанная история с не очень хорошим концом.

– Если я буду знать правду, то смогу помочь тебе.

Не ожидала такого, но мужчина взял мою руку в свои ладони. Нежно поглаживал пальцами, словно пытался успокоить. Иллюзии волшебной сказки пропали, возвращая в реальность, а потому больше не грезила сексом. Все плотские желания отошли на второй, а то и на десятый план, хотя симпатия к Деймону и не пропала. Он по-прежнему оставался в моих глазах чертовски привлекательным мужчиной с особым шармом.

– Не нужно, Деймон. Я уеду завтра. Тебе мои проблемы ни к чему.

– Не хочу, чтобы ты уезжала. – Приблизился вплотную.

Смотрел в глаза, оставляя без возможности отвести взгляд. Ребром ладони нежно, почти невесомо провел по щеке, вынуждая поддаться ласке. До боли

хотелось простых, нормальных отношений – заботы, спокойствия, романтики и любви, сдобренной страстным, острым сексом. Такими отношениями грезила где-то в глубине души, но не верила в их существование. После всего того, что приключилось, оптимист во мне неизбежно умер, вывесив над крепостью белый флаг.

– Может быть, сначала обдумаешь все как следует? – губы совсем рядом, едва касаются, словно проверяют реакцию, ожидая одобрения.

– Обдумаю… – словно и не я отвечала, и будто даже голос чужой.

Предвкушала поцелуй, желая забыться, провести толстую черту, за которой останется самая главная проблема. Жаль, что прошлое нельзя стереть безвозвратно.

Прикрыв веки, ждала весомого касания, но вдруг услышала голодное урчание. Ощутила его в тот же миг, а вся романтика в секунду слетела, сменяясь яркими пятнами стыда на щеках. В такую конфузную ситуацию могла попасть только я. Даже глаза открывать не хотела, предполагая, что увижу насмешку.

– Кто-то проголодался. – Тембр голоса не изменился, оставаясь таким же бархатистым. – Ты не завтракала?

Вопрос прозвучал на порядок строже. Растерялась немного от резкой перемены.

– Совсем не было времени.

– Плохо. Питаться нужно вовремя. Завтрак – это важнейший прием пищи, а время уже обеденное. Пойдем на кухню, побалую тебя картофельной запеканкой.

– Мама готовила? – спросила о важном, чтобы сразу понять, живет ли здесь еще кто-либо.

– Моя мама умерла несколько лет назад. Если для тебя это важно знать, то живу я здесь один.

Раскусил сразу, зараза. Да, хитростью я никогда не отличалась, что неизбежно не шло на пользу моей жизни. Ну, зато получила ответ, который позволил расслабиться чуть больше. Что ж, откровенность за откровенность.

– А моя – несколько недель назад. Прости, если задела твои чувства.

Столовая и кухня были одним светлым помещением. Только мебель имела темный цвет – что-то ближе к глубокому вишневому. Стояла и не знала, чем себя занять.

– Не задела. Все давно прошло. Прими мои соболезнования. Представляю, как тебе тяжело. – Снова взял за руку.

Нравились тактильные ощущения? Или просто пытался поддержать? Пока не понимала.

– Уже легче. Мне помог один человек, хотя смерть близких всегда оставляет осадок. Мы редко виделись и созванивались. Жизнь так разделила.

– Понимаю. Мои отношения с отцом в последнее время тоже оставляют желать лучшего. Ну, не будем о грустном. Между прочим, я готовил сам. – Коварно улыбнувшись, достал из холодильника стеклянную форму, закрытую фольгой. – Уверен, такого шедевра ты еще не ела!

– Хвастун! – не могла не улыбнуться в ответ. – Давай хоть на стол накрою?

Рядом с ним не ощущала дискомфорта. Пока не испытывала сложностей, но с затаенной грустью ждала их. Где наша не пропадала? Моя попа ведь не может жить без приключений…

* * *

Эрик

Мчался в ее квартиру на всех парах, обгоняя автомобили в обеденном потоке. Психовал из-за небольших пробок. Неимоверно злился. Эта дура была моим

пропуском к отцовскому кошельку! Свободно давал деньги все это время, велся на сказки об ухаживаниях и дорогих подарках… А что я буду рассказывать ему сейчас, если Анжелика уедет? Он и фунта не даст! Снова начнет говорить про гребаную работу! Ну нет… Я не дам этой дамочке сбежать!

Уже подъезжая к зданию, почувствовал неладное. Две пожарные машины занимали все место перед входом, не давая возможности подобраться ближе. Пришлось парковаться у соседнего дома. Выйдя из авто, не поверил своим глазам. Даже веки потер, пытаясь отогнать представшую картину. Из окон той самой квартиры, в которой проживала Анжелика, вырывались языки пламени. Черный дым валил, уходил в пасмурное небо, оставляя темные следы на стене. В происходящее не верилось.

Отчаянно отгоняя плохие мысли, побежал в здание, расталкивая зевак. Столпились, словно никогда не видели чрезвычайных ситуаций. Звонил уже на ходу, пробираясь через заполненный встревоженными людьми холл.

– Лифт не работает! – закричала заплаканная консьержка, преграждая мне путь.

Лишь отмахнулся, сворачивая к лестнице, тем более что отец уже ответил на звонок.

– Я надеюсь, что ты справился хотя бы с этим?

– Пожар в квартире! – перепрыгивал через ступени, взбираясь по этажам наверх.

– В чьей? – в голосе сквозило изумление.

– В той, которую ты выделил Анжелике! – ответил со злостью.

Разве трудно сразу пораскинуть мозгами и понять? Как будто это не он отправил меня сюда, чтобы остановить эту взбалмошную девицу! Боялся. Испытывал щемящие чувства. Что, если она там, внутри? Сгорела заживо или задохнулась, наглотавшись дыма?

– Еду.

Появившись на этаже, сразу же натолкнулся на пожарников. Посмотрели как на идиота, но тут же продолжили свою работу. Лишь один из них – более пожилой – удосужился заговорить.

– Ваша квартира?

– Нет. Моего отца.

– Трупа мужчины не обнаружено, – говорил спокойно и четко, словно вели светскую беседу на очередном рауте.

– А женщины?

– На первом этаже никого не обнаружено, а на второй добраться не смогли. Лестница обрушилась. Ребята с вышки доберутся туда, как только устранят пожар.

– Но что делать до этого времени? – от безысходности готов был рвать волосы на собственной голове.

– Молиться, сынок. Только молиться.

* * *

Мистер Оливер Ринт

Когда входил в развалины квартиры, создалось ощущение, что нахожусь в кошмарном сне. Обломки, обгорелые обрывки, разбросанные вещи, погибшие красные розы – натуральный хаос во всей своей красе. Успокаивало лишь то, что все имущество было застраховано. Ненавидел терять деньги, а особенно из-за тупоголовых девиц, чьи хитрость и коварство не знали границ.

– В квартире никого не было, – тихо проговорил Эрик, оглядываясь по сторонам.

– Отлично. Нам только трупа и не хватало для полноты картины. Шкафы проверил?

– Большую часть вещей забрала. Забыла ноутбук, но мне кажется, информацию с него уже не восстановить.

– Попробуем. Пусть специалисты покопаются – отработают те деньжищи, которые я им плачу.

– Хорошо. Я его возьму.

– И назревает интересный вопрос… – стоял посреди гостиной, не желая проходить дальше.

– Какой?

– Сама она подожгла квартиру, заметая следы, или кто другой постарался? Прознала, что ее хотят использовать?

– Она не настолько умна. И потом, с чего ты взял, что это поджог?

– Ты снова недооцениваешь женщин. Как был малолетним болваном, так и остался… Пожарники выдали заключение. Начни уже видеть то, что у тебя перед глазами. – Раздражение накатывало волнами. – Мисс Гиш очень умна и изворотлива. Она скрылась, как только запахло жареным. Возможно, нарыла что-то весомое из того, зачем ее послал этот мерзавец Конт.

– Ты видишь вселенские заговоры на каждом шагу. Так и до паранойи недалеко.

– А ты бы и рад был?

– Есть камеры в холле и на улице. Можно запросить видео.

– Если бы все было так просто. Неужели я похож на старого дурака, который не подумал об этом? Нет записей. Совсем нет! – не сдержавшись, пнул покрытый черной копотью стул. – Компания еще полгода назад прекратила обслуживать этот дом, а новую так и не нашли!

– А что если запросить у соседних домов? Где-то ведь должны быть! Здесь полно частных заведений.

– С этим будет разбираться полиция. А пока нужно отыскать эту девицу.

– Ее телефон недоступен.

– И ты еще сомневаешься в том, что эта она устроила пожар?

– Я вообще ничего не говорю, – пошел он на попятную.

– Ладно, свободен пока. Попробуем засечь покупку билетов. Человек не может не оставлять следов. Какие-нибудь ниточки да найдутся.

* * *

Александр

Стандартный гостиничный номер люкс ничем не отличался от своих предыдущих скучных копий, в которых мне удосужилось побывать в разных городах. Панорама Глазго, мельтешащая в окнах, не удивляла. Мебель, картины, ткани – классика классикой. Дорого, вычурно, слишком много блеска. Сидел за рабочим столом и просматривал отчеты с разных отделов. Понимал, что нужно возвращаться, но уезжать вот так не хотелось.

Рассчитывал на быстрое завершение дела, но маленькая мисс решила поиграть в догонялки. От этого вкус победы станет только насыщеннее, острее – знал, но желал, чтобы оказалась подле меня как можно скорее. Не хотел поручать это никому другому. Должен был сам, своими руками. Найти, схватить, забрать…

– Мистер Конт, все сделано. Все записи у нас.

Вольф вошел в кабинет и остановился на пороге, ожидая дальнейших действий. Люблю исполнительность.

– Уверен, что прошли по всем магазинам и офисам?

– Даже по самым дальним. Все выкуплено – оригиналы и копии.

– Отлично. Свяжись с пилотом. – Нельзя забрасывать дела.

– Разрешите выразить мнение? – раздалось неожиданно.

Даже обернулся, не веря своим ушам. Вопрос как минимум вызвал любопытство.

– Давай.

– Мистер Ринт и его младший сын сейчас на квартире. Мне кажется, что вы перегнули палку с поджогом. Это было… лишним.

– Ты прав, тебе кажется. Я хочу, чтобы они испытали страх. Пусть боятся. Я точно знаю, чего добиваюсь.

– Но мисс Гиш…

– Мисс Гиш заодно с этими ублюдками, а значит, узнает обо всем из первых рук. Страх заставит ее вернуться. Приползет как миленькая. Нужно лишь подождать.

– Я не уверен, мистер Конт.

– Я уверен! Отследи ее телефон. Хочу знать, где скрывается.

– Это невозможно на данный момент. Телефон недоступен. Я уже проверял.

– Тогда найди ее, Вольф. Просто найди… Ты ведь запомнил номера такси?

* * *

Анжелика

Показав мне спальню, Деймон ушел работать в кабинет на первый этаж. С одной стороны, радовалась небольшой передышке, а с другой – одиночество вынуждало думать, а этим заниматься хотелось в последнюю очередь. Сегодня необходимо было отдохнуть как следует морально и физически, чтобы уже завтра продолжить свой бег. Надеялась, что не бесконечный.

Чтобы хоть как-то отвлечься, рассматривала комнату. Плотные персиковые ткани украшали окно и объемную кровать. Мне понравился рисунок – яркий фиолетовый тюльпан ютился на самом краю пледа и дублировался на шторах. Компактная гардеробная скрывалась в кладовке, а небольшой комод занимал место у противоположной от кровати стены. Округлое зеркало разместилось над ним. Все такое простое, легкое, но по-домашнему теплое. Не знала, кому именно принадлежала эта комната. Понимала, что цветовая гамма, скорее, женская, но любопытствовать не собиралась. Каждый имеет право на свою личную жизнь.

Вещи не разбирала. Лишь достала спортивные штаны да футболку. До покалывания в кончиках пальцев хотелось под душ. Потоки воды всегда расслабляли, словно стоишь посреди водопада, ощущаешь всю его силу и мощь, растворяешься в нем, забывая, что есть разделение. Точно в лес заберусь куда-нибудь, где человек – явление редкое. Отращу себе длинные косы и буду бегать голышом, стреляя по зверушкам из самодельного лука. Дом построю на дереве, как когда-то в детстве. А потом, лет так через двести, какой-нибудь чудак обязательно найдет мои останки и предъявит их миру как нерушимое доказательство того, что Йети существовали на самом деле. Без эпиляции как раз на этих веселых малых буду похожа.

Любопытство подбивало приоткрыть дверь в спальню Деймона. Ванная комната была всего одна на двоих, а потому имела створки в обе стороны. Сдержалась только потому, что мужчина мог быть там. Сейчас бы не придумала чем оправдаться, разве что применила бы избитый способ «Улыбаемся и машем…» Представляю, что подумал бы обо мне. Ненормальная.

Промокнув волосы полотенцем, заплела их в косу. Фен остался в квартире, а спрашивать об этом женском помощнике у Деймона казалось верхом неприличия. Не желала отвлекать человека от работы пустой болтовней. И так слишком многим обязана, по сути, постороннему человеку. Надо бы хоть завтрак приготовить ему утром в благодарность…

Не зная, чем себя занять, улеглась поверх пледа, сгребая руками подушки. Слоняться по дому – тоже ненадолго. Если бы не выкинула телефон, могла бы немного почитать… Сейчас как никогда нуждалась в чем-то легком, романтичном и обязательно с юмором. Машка давно подсадила на любовные романы, только редко удавалось найти на них время. Эх, Мари… Чувствует моя жопонька, что ты прибьешь меня, когда я наконец смогу связаться с тобой. И знаешь, будешь на все сто процентов права…

Испытавший стресс организм быстро уволок меня в долину снов, где нет цветных сновидений. Устала за это ненормальное утро, вымоталась морально настолько, что не слышала короткого стука в дверь. Не видела, как Деймон прошел в комнату, чтобы посмотреть, как я. Не чувствовала, как плюшевый плед обнял тело, словно кокон. Не ощущала легкого касания, что неторопливо прошлось по щеке. Спала в спокойствии, интуитивно веря в то, что в этом доме, рядом с этим человеком нахожусь в безопасности.

* * *

Проснулась уже поздним вечером, когда тяжелое пасмурное небо почернело, отдаваясь во власть ночи и дождя. Именно звук барабанящих капель меня и разбудил, а там дело за малым. Повернувшись на бок, поняла, что ужасно хочу пить. Только собиралась отвязаться от назойливой мысли, как пришла другая – срочно захотелось в туалет. И ухо зачесалось, рука затекла… в общем, пришлось подниматься, хоть и не хотелось разрывать нежных объятий с пледом.

Сделав все менее интересные дела, выглянула в коридор. Тишина и темнота настораживали. Ступала босыми ногами по холодному лакированному дереву лестницы. Намеревалась незамеченной прошмыгнуть на кухню, но не удалось. В гостиной горел камин:

– Добрый вечер, Анжелика… Как тебе спалось?

Обернувшись, улыбнулась открыто и искренне. Представшая картина завораживала. Деймон сидел в одном из кресел, что ближе всех стояло к камину, и держал в руке высокий бокал. Вишневая жидкость играла бликами огня и казалась густой, подобно приторно-сладкому сиропу. Рукава белой рубашки закатаны по локоть, а верхние пуговицы расстегнуты так, что обнажен участок груди.

Как удержалась и не облизнулась, не знаю, но руки все же спрятала за спину от греха подальше, потому что темные волосы, наконец, обрамляли лицо, не скрываясь под тугой резинкой. Синие глаза опасно сверкали, став будто черными – трудно привыкнуть к такому прямому взгляду, который словно видит насквозь не только тело и душу, но и самые потаенные желания.

– Спасибо, я прекрасно выспалась. Хотела попить воды…

– За что ты меня благодаришь? – снова эти бархатные нотки.

Походил сейчас на демона-искусителя – не меньше! Или на Графа Дракулу, да только вот я в эту картину никак не вписывалась. Ноги зябли от продолжительного соприкосновения с полом.

– Благодарю за интерес к моей скромной персоне.

– Почему ты босиком? – чуть наклонил голову набок, провоцируя неосознанно повторить его действие, словно в зеркальном отражении.

– Не подумала. Я всего на минуту, а потом вернусь в свою комнату.

Я сказала «в свою»? Господи, не хватало добавить: «Да, папочка, я была хорошей девочкой!» Нервничаю, будто что-то натворила! Пришла, называется, водички попить…

– И чем же ты планируешь заняться?

– Покупкой билета на ближайший рейс. Конечно, если ты дашь пароль от своего вайфая. – Взгляд гулял по гостиной, но неизменно возвращался к мужчине.

Интригующе улыбнулся. Как можно быть таким притягательным? Он вовсю пользовался своим шармом и ничуточки не стеснялся!

– Дата нашей первой встречи, – ответил просто.

А я… А я открыла рот и, как та самая беспомощная рыба, хватала воздух, не зная, что сказать. Выбивать из колеи этот мужчина умел мастерски.

– В тот день я купил этот дом.

Добавил как бы между прочим, отворачиваясь к огню, но лукавые искорки я успела заметить! Хитрый, наглый, ууууу!!! Как хотелось сделать что-нибудь мстительное в ответ, но ничего путного в голову не приходило.

– Спасибо. Я, пожалуй, пойду… – уже развернулась, но он вновь вынудил меня остановиться.

– Даже не попросишь напомнить число?

Коварно улыбнувшись, состроила самую очаровательную моську, на которую была способна, чтобы, обернувшись вполоборота, произнести томным голосом:

– Тот день я не забуду никогда…

А после я бессовестно сбежала, потому что сердце ухало быстро-быстро, отдаваясь пульсацией в самые разные части тела. Я снова хотела его – дико, ненасытно, необузданно… До пламенеющих щек, до учащенного дыхания, до дрожи в руках.

Залетев в комнату, прошмыгнула в ванную. Ледяная вода нисколько не помогала обуздать расшалившееся желание. Мне нравились те чувства, которые порождал во мне этот мужчина, но в свете последних событий они казались лишними. Доставала чемоданы с затаенной грустью. Интернетом нужно пользоваться с осторожностью – всего один сайт, определяющий местоположение, и эта прогулка может стоить мне очень дорого. Выложив почти все вещи, проделала то же самое и со вторым чемоданом. Ноутбука не было, а самое отвратительное, что я не помнила, чтобы укладывала его! Отчаянно застонав, опустилась прямо на ковер. Остро хотелось побиться головой обо что-нибудь твердое! Все работы по учебе! Все выкройки! Все фотографии! Абсолютно все было там! Слезы сами собой полились из глаз – так обидно…

Растерев полотенцем непрошеные капли, пошла сдаваться на милость победителю, а точнее, просить доступа к компьютеру или ноутбуку. Деймон оказался там же, где был десятками минут ранее. Его спокойный взгляд блуждал по поленьям, будто он видел там намного больше, чем просто огонь.

– Решила присоединиться? – наверное, хотела бы для храбрости, но сначала нужно закончить дело.

– У меня возникла небольшая проблема.

– Все-таки забыла число? – усмехнулся, переведя взгляд на мнущуюся на пороге меня.

– Нет. Забыла ноутбук. Можно я воспользуюсь твоим?

– А что мне за это будет?

Хитрый лис! Нет бы ответить сразу, но мы тянем время, провоцируя на совсем не целомудренные картины… Чего он хочет? Чтобы станцевала стриптиз?

– Я скажу тебе спасибо от чистого сердца.

– Ну, если только от чистого… – поднявшись, поставил бокал на столик.

Следовала за ним по коридору в молчании, не представляя, чем могла наполнить тишину. Все же некоторая скованность ложилась на плечи, несмотря на все чары, исходящие от мужчины. Включив компьютер, оставил меня одну. Свободный билет до Москвы нашелся быстро, но стоил он почти в три раза дороже, чем если бы заказывала заранее. Жадюга во мне моментально встрепенулась. С усердием задавила ее, нажимая на кнопку «оплатить». Назад пути больше нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/koust_dora/zolushka-v-poiskah-dominanta-ostat-sya-soboy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить